OBŠČESTVO -NOVOE-

НОВОЕ ОБЩЕСТВО

The New Society

CHICAGO

№ 1. ИЮНЬ, 1918. Год 1.

Содержаніе.

От редакціи 3
Петроградскія впечатлѣнія, — Эрнст Пула.....4
Наша пресса в Америкѣ и Россія, — Л. Владиміра.....7
Бѣлая дѣвушка, — разсказ Марк Овича.....7
Рабочій класс на скамьѣ подсудимых,—Ар. Вельскій....9
Организованный Труд в Россіи, — Вл. Лосьева.....16
Индустріальные Рабочіе Міра, — Г. Джордж.....21
Хлѣба и зрѣлищ!, — стих. Гольдринга 27
Хранители наших братьев, — Г. Д. 28

Замѣтки от конторы и редакціи и об'явленія.

I. W. W. PUBLISHING BUREAU
1001 West Madison Street, Chicago, Ill., U. S. A.

Новое Общество

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНДУСТРІАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МІРА

№ 1. ІЮНЬ, 1918. Год 1.

ОТ РЕДАКЦІИ.

ВО всем мірѣ идет коренная ломка. Рушатся старыя устои, которыя так недавно еще казались столь несокрушимыми и незыблемыми; падают старые боги, вѣками создававшіеся людьми в цѣлях укрѣпленія господства за кучкой владык над многомилліонными массами; гніет фундамент на котором построено наше современное общество, наш мір, этот „лучшій из міров", само наше общественное зданіе уже не имѣет своей прошлой привлекательности, ибо оно полно трещин. Только недавно оно казалось массивным и крѣпким; только недавно фундамент общества казался прочным и недоступным для разрушительной работы червяков — людей; только недавно боги — люди, боги — учрежденія, боги — идеи сидѣли прочно на своих тронах, командуя, повелѣвая и руководя людьми, которые, казалось, никогда не доберутся до их высоты.

Все это измѣнилось и безвозвратно ушло. Много кумиров никогда не возвратятся. Память о них очень слабо сохранилась в человѣчествѣ и если их и вспоминают иногда, то лишь для того, чтобы указать людям чѣм человѣчество было и чѣм человѣчество должно быть.

Всюду производится постройка грандіознаго зданія будущаго, новаго общества. Идеи будущаго общества зародились давно. За практическую постройку человѣчество взялось в самую кровавую эпоху, какую человѣчеству трудно припомнить в прошлом. В огнѣ мірового пожара, под грохот боевых орудій, на развалинах современной культуры и цивилизаціи, находясь в самом ужасном тупикѣ, передовые люди всѣх стран производят кропотливую строительную работу. Вырабатывают и выковывают новое общество, новую цивилизацію, новую культуру, новыя идеи, новую жизнь.

Демократическія идеи охватили весь мір: даже страны, офиціальные представители которых борятся за удержаніе рабства. В нѣкоторых странах демократическія идеи распространились только на политическія отношенія и жизнь людей. В Россіи онѣ распространились и в экономической области, на фабриках, заводах, землѣ. Самая отсталая страна, напрягая всѣ свои усилія строит индустріальную демократію, призывая на этот путь и другіе народы. Идеи эти находят все больше и больше послѣдователей и сподвижников, и, быть может, на нашу долю падет счастье присутствовать при проведеніи их в жизнь всего человѣчества.

Наш журнал посвящен **Новому Обществу.** По мѣрѣ своих сил и способностей, он будет разбират и выяснять принципы наилучшаго общежитія людей; будет отстаивать и бороться за Индустріальную Демократію.

Считая, что для успѣшнаго и безболѣзненнаго установленія Индустріальной Демократіи, которая должна являться фундаментом Новаго Общества, рабочему классу необходимо организоваться в період предреволюціонных преобразованій, наш журнал будет на своих страницах разбирать и уяснять формы и строенія рабочих организацій, наиболѣе подходящих для рабочих масс, наиболѣе цѣлесообразных для осуществленія высоких задач и стремленій Труда.

В то-же самое время наш журнал будет отдавать должное вниманіе рабочему движе нію и событіям связанных с судьбами рабочаго класса. Отдавая преимущество данной странѣ, мы в то-же время будем освѣщать великую преобразовательную работу происходящую на нашей родинѣ, с каждым днем принимающей все большее значеніе в стремлніи к революціонному преобразованію системы современной индустріальной жизни в других странах.

Вот цѣль нашего журнала.

Не давая многих и широких обѣщаній, скажем, что употребим всю нашу энергію, силы и способности на то, чтоб журнал был полезным, содержательным и интересным и чтобы он не отходил от программы Союза Индустріальных Рабочих Міра, который издает его.

Помогать и поддерживать нас в этой работѣ мы призываем наших товарищей, читателей и друзей...

ПЕТРОГРАДСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

ЭРНЕСТ ПУЛ.

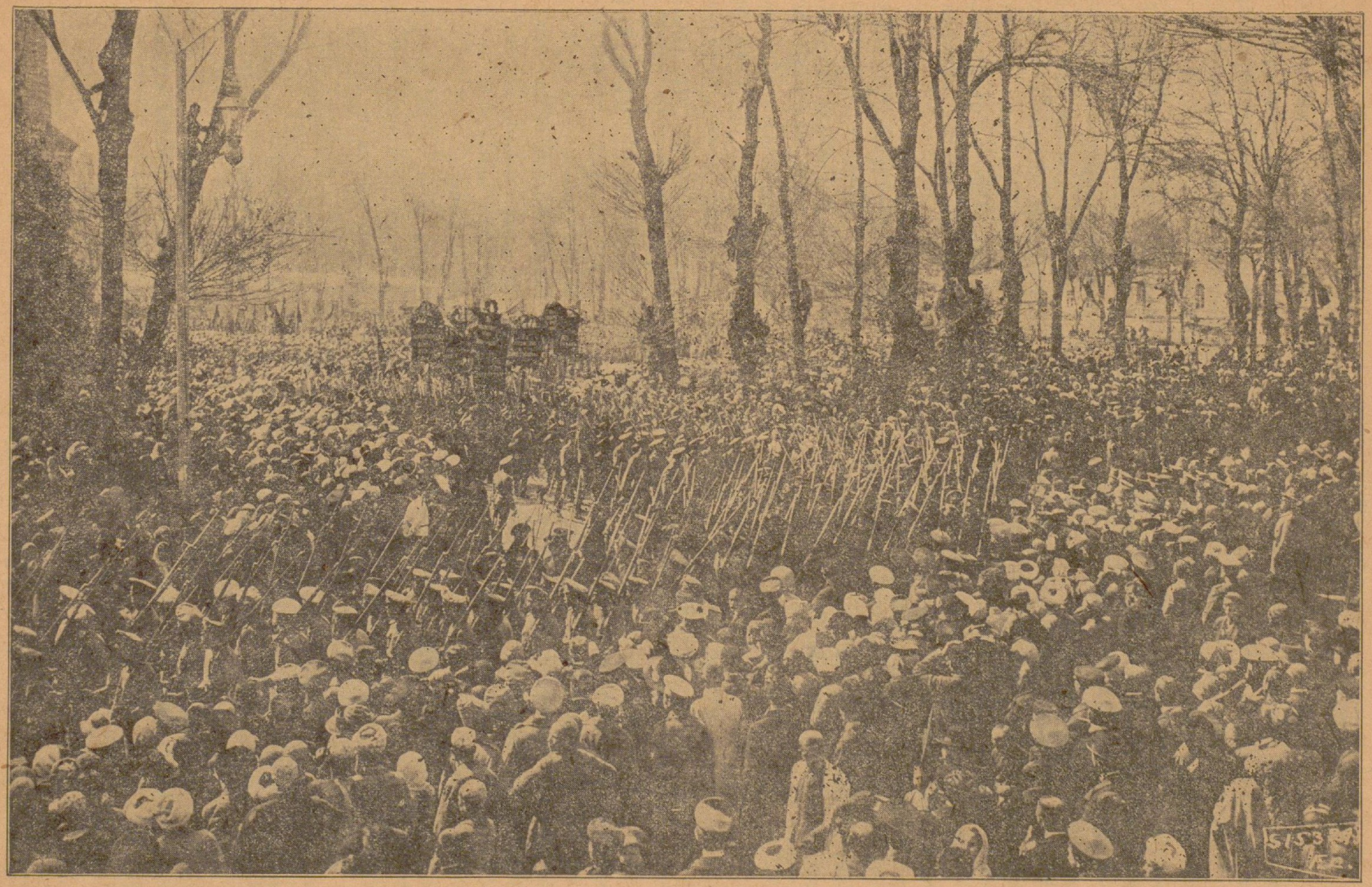
Автор этого очерка — извѣстный американскій писатель и соціалист, старый друг Россіи. Он давно слѣдит за революціонным движеніем Россіи и писал о нем еще тогда, когда никто не считал необходимым знакомить мір с россійскими событіями. В началѣ революціи он отправился в Россію и пробыл там до 1918 года. Недавно вышла из печати его книга „Темный народ", из которой мы заимствуем этот очерк.

Редакція.

Я никогда не забуду Невскій, главную улицу Петрограда, как он запечатлѣлся во мнѣ лѣтом 1917 г., в эти горячіе и знойные дни и эти длинныя сѣверныя бѣлыя ночи, когда странный, неопредѣленный сѣрый свѣт медленно углублялся в полуночныя сумерки. Длинная широкая проѣзжая улица с грязными деревянными тротуарами, в центрѣ была двойная линія трамваев и по обѣим сторонам двигались частыя процессіи: военные автомобили, мотоциклеты, амбулансы и громадные армейскіе троки, безчисленное количество маленьких открытых фаэтонов и крестьянских дрожек с огромными деревянными рогатками через шеи лошадей, дроги с тяжелым грузом, с мѣшками зерна, с трупами овец и свиней и многих других с'ѣстных припасов. Группа верховых наѣздников мелькнула в толпѣ, казаки с их папахами и курчавыми волосами. Иногда проѣзжала богатая карета, но это было в очень исключительных случаях. С улиц исчез блеск и сіяніе и помп прошлых дней.

С грубыми криками прошли солдаты и цивильные: нѣкоторые солдаты опрятные, чинные поспѣшно привѣтствовали своих офицеров; другіе безпечно шатались в грязных сапогах и формѣ, с видом насмѣшливаго безразличія к офицерам, проходившим мимо. Многіе из эти хофицеров имѣли сухощавыя лица и свирѣпые глаза. Другіе, особенно молодые, в щеголеватой, блестящей формѣ, франтовских воротниках и блестящих украшеніях, проходили разговаривая и весело смѣясь, придавая цвѣт и жизнь улицѣ. Люди со всей Россіи были здѣсь:—франтоватые молодые кадеты, казаки, черкесы, татары, цыганки, черноморскіе матросы, финскіе крестьяне, малороссы. Группы раненных солдат с сестрами Краснаго Креста прошли по улицѣ, направляясь в иллюзіон. Показывались женщины — попрошайки с дѣтьми на руках и были на улицѣ болтливые дѣвушки и юноши; были мрачные зрители, люди, которые усиленно спорили на ходу; были толпы театралов, проституток и продавцов газет; было безконечное количество правительственных служащих в формѣ различных сортов. Казалось, вся Россія была здѣсь.

Было очень мало или почти никакого безпорядка. Как будто каким то глубоким инстинктом эти толпы народа сохраняли мир. Милиція Революціи была слабой силой и можно было ожидать всевозможныя



Один из Петроградских митингов

преступленія с насиліем. Это было не так. Были здѣсь громадные запасы водки, но я не видѣл пьянства и вы не смогли бы купить напитка. Цѣна деревяннаго топлива была высока и каждую недѣлю подымалась, но я видѣл высокія кучи лѣса, лежавшія всю ночь на одиноких улицах без сторожей и вокруг не было воришек. Была дезорганизація всей системы припасов. Для того, чтобы купить чай или сахар, или ботинки, люди должны были стоять в длинных линіях. Я видѣл эти линіи на каждом шагу. Многія из них составлялись ночью и простаивали там до утра. Я видѣл людей, стоявших в линіи, под дождем, в теченіи многих часов, чтобы достать папиросы. Всегда они были тихи и чинны. Они имѣли долгія дискуссіи о свободѣ, Россіи, человѣчествѣ, Богѣ. С этим, почти трагическим терпѣніем, которое кажется частью славян, они сохранили мир без закона.

И все-же был там безпрестанный хаос, потому что за этими стоическими лицами и позади этих мелких событій жизни, я мог чувствовать, как город, наполненный идеями войны и революціи, мѣнялся. Я видѣл толпы впереди военных бюллетеней, сообщавших о россійских пораженіях. В полночь они все еще находились там, и желтый свѣт из окон контор газет падал на их поднятыя вверх лица, и на их озабоченные сверкающіе глаза. В одну такую полночь я встрѣтил женщину средних лѣт, которая спокойно сказала моему переводчику: „Мой сын офицер. Я не имѣла извѣстій о нем семь недѣль. С тѣх пор его войска взбунтовали“.

Я чувствовал постоянное присутствіе без численных личных трагедій и націи в недоумѣніи. Война или мир, — что должно быть? Людской водоворот был там и тут, останавливались около оратора и моментально всѣ становились напряженными, слушая поглощенно. Митинги, митинги, митинги, — на улицах, в залах и театрах и в душных маленьких комнатах, — гдѣ люди часами дускуссировали проблеммы войны и революціи: военныя, политическія, религіозныя, экономическія. Делегаціи со всей Россіи продолжали прибывать в Петроград, все еще мѣстопребываніе правительства и бурный центр идей.

Временами я чувствовал тяжелый гнет; как будто всѣ преступленія и слабости темнаго деспотическаго прошлаго тянули Россію вниз. И я чувствовал возбуждающее дѣйствіе величайших надежд и видѣній. Но они были вздуты и смутны; человѣческое море было буйно. Оно не очистилось и не очистится в теченіи многих мѣсяцев и годов.

Было тяжело анализировать. Нужно сначала изучить всю Россію. Я оставлял город нѣсколько раз и ѣздил в Москву, меньшіе города и одинокіе маленькіе деревни. И каждый раз я возвращался обратно с лучшими пониманіями этих глубоких, волнующихся сил. Это так важно, чтоб мы, американцы поняли; потому что, хотя русская армія перестала фигурировать в этой войнѣ, новая нація или группы націй, которыя вырастут из этих ста восьмидесяти милліонов людей глубоко затронут будущее в Европѣ и во всем мірѣ. Я не могу давать опредѣленных предсказаній, потому что положеніе продолжает мѣняться, — оно мѣняется, когда я пишу...

Я чувствовал присутствіе крестьян вездѣ. Девять-десятых населенія все еще принадлежат к классу крестьян. Россія все еще крестьянская земля. И крестьяне, — „темные люди“, как многіе русскіе их зовут,— жили в теченіи поколѣній в мрачных и заброшенных деревушках, в бѣдности и темнотѣ. Они были невнятны. Но теперь, наконец, внизу теперешняго яростнаго волненія, со всѣх частей Россіи их глубокіе голоса начинают раздаваться.

Россія и наша пресса в Америкѣ.

ВСѢМ извѣстно, что капиталистическая и желтая пресса Америки отличаются своей беззастѣнчивостью, низостью и грязью. Если пресса задалась опредѣленной цѣлью, то ради достиженія ея всѣ средства возможны и допустимы. В дѣло пускают и клевету и инсинуаціи и мерзости; забывают все: честь, совѣсть, стыд, страх. Но, если печать, издающаяся в Америкѣ на англійском языкѣ такова, то русско-американская печать еще ниже, и ради достиженія своей цѣли дѣйствует не за страх, а за совѣсть. Переводя с англійских газет телеграммы о россійских событіях, эта пресса неминуемо искажает их до такой степени, что в концѣ-концов получается грязный пасквиль, далекій от тѣх событій, о которых говорила эта-же телеграмма, помѣщенная в англійской печати. Беззастѣнчивость наших ежедневных газет и отчасти еженедѣльных изданій доходит до того, что, желая „изобличить“ Россійскую Революцію, ея дѣятелей и рабочія группы и партіи, работающія в Россіи, они, редактора этих „органов“, сидя у себя в кабинетах изобрѣтают телеграммы самаго гнуснаго характера и, не понимая какой вред наносят они этим, помѣщают на другой день в своих изданіях в отдѣлѣ „послѣдних новостей“ Часто, желая провѣрить эти „послѣднія новости“ берешь англійскую газету, переворачиваешь всѣ 20—24 листа, ищешь не только на первых страницах, но также и на послѣдних, в отдѣлѣ „спрос и об'явленія труда“, — а „послѣдних новостей“ нѣт как нѣт. И если-б не один, болтливый сотрудник большой русской ежедневной газеты не промолвился, мы никогда не знали бы что эти „послѣднія новости произошли в головѣ редактора для пополненія газеты и для одурачиванія довѣрчивой толпы.

Нѣт надобности останавливаться на так называемых „передовицах“. Сколько грязи, сколько инсинуацій, да простит нам чита-

БѢЛАЯ ДѢВУШКА.

(Разсказ)

МАРК ОВИЧ.

ДЖАН нѣсколько отличался от своих братьев негров. Он представлял собою средне между негром и бѣлым. Губы не особенно толстыя выражали скорѣе страсть, чѣм чувственность; но цвѣту кожи его всѣ считали мулатом. Он не любил говорить о своем происхожденіи и, когда кто нибудь с ним пытался об этом заговаривать он, по дѣтски смущенно улыбаясь, переводил разговор на другую тему.

Ему минуло двадцать пять лѣт, когда он пріѣхал в Чикаго из Сант-Луиса, гдѣ на негров охотились дикія толпы бѣлых. Впечатлѣнія от происходившаго в Сант-Луисѣ еще были свѣжи в памяти Джана и он переходил на другую сторону тротуара, когда замѣчал толпу бѣлых на уличном митингѣ. В его памяти воскресали сцены погрома, повѣшанные на столбах негры и негритянки, корчащіеся в страшных мученіях живые горящіе люди. Все это было так недавно, так жестоко и потрясающе, что Джан боялся бѣлых, избѣгал их первое время своего пріѣзда в Чикаго.

Большинство американцев враждебно относятся к неграм; они так нечистоплотны — эти негры, они на низком уровнѣ развитія, лѣнивы, преступники и, к тому еще, они никакого уваженія к бѣлым не питают; а то, что негру нравится бѣлая женщина — самый страшный факт для бѣлаго дикаря.

Пріѣхав в Чикаго и не встрѣтив явно выраженнаго враждебнаго отношенія бѣлых к черным, Джан рѣшил остаться в этом городѣ и поступил на службу элеваторменом при одной фабрикѣ.

На этой фабрикѣ всѣ рабочіе и работницы были бѣлыми. Большинство из них не были гражданами Америки, все европейцы — поляки, литовцы и нѣмцы, плохо говорившіе по англійски.

К Джану они относились как равному себѣ человѣку, охотно заговаривали с ним по утрам, когда подымались на элеваторѣ вверх на работу, и по вечерам, когда спу-

тель, помоев было вылито на головы дѣятелей Революціи, освѣтивших наш черный и обыденный мір и приблизивших человѣчество к разрѣшенію „проклятых“, соціальных вопросов. Не имѣя ничего против свободной дискуссіи и честнаго разбора событій и их значеній, мы, однако, должны признаться, что порой тошно становилось, читая передовицы наших просвѣщенных органов. Призывая народ к терпѣнію и разумному разрѣшенію сложных проблемм революціи, защищая принципы свободы и равенства, эти газеты откровенно признаются, что терпѣливым нужно быть только по отношенію к владѣющим классам; что же касается рабочих, большевиков и лѣвых соціалистов революціонеров, — то с ними можно и не быть терпѣливыми, их можно и того... убрать с дороги. Свобода и равенство понимается в узком смыслѣ слова и горе тому, кто пойдет далѣе обыденных понятій: газеты загрызут и затопчут и раздавят его. Революція, по мнѣнію этих, с позволенія сказать, „органов печати“, должна кончиться там-то и там-то. И бѣда тому, кто переступит эту заранѣе предназначенную линію, границу. Людоѣды — редактора с'ѣдят его живьем, не оставив даже костей потомству.

Но особенно изощрились газеты в нападках на многомилліонный россійскій народ.

Положительно, согласно прессѣ, весь народ, всѣ 180 милліонов — нѣмецкіе шпіоны или измѣнники Россіи или недостойные Россіи граждане. Считая себя выше народа, им, конечно, трудно признать, что россійскій народ пошел, не испросив у них на то позволенія, дальше их. „Как, темный, русскій мужик и рабочій пошел дальше Европы. Как он смѣл, нахал... Осади назад“.

„Осади назад“, — это их клич, это их знамя, под которым им хочется собрать пролетарскую Россію. Ибо, если пролетаріат Россіи „осадет назад“, вновь заблестит над ними, эксплуататорами и угнетателями народа, солнце; вновь сумѣют они жить его трудом, его потом, его кровью.

Нѣт сомнѣнія им не удастся „осадить назад“ Россію и Революцію“. Силенок не хватит. Хочется дать им совѣт подумать о будущем, когда они возвратятся в Россію и предстанут перед властелином освободив-

---

скались вниз. Джана это отношеніе радовало, он повеселѣл, шутил и смѣялся.

Многіе из рабочих этой фабрики возмущались преслѣдованіями негров и старались подчеркивать перед Джаном свои симпатіи.

Среди симпатизирующих была одна бѣлая дѣвушка, работавшая на шестом этажѣ, жизнерадостная полька, молодая и свѣжая, как только что сорванное красное яблочко. Работа на фабрикѣ еще не успѣла отразиться на ней, хотя она немного похудѣла с тѣх пор что работает, но это сдѣлало ее только нѣжнѣй. Она всѣм нравилась, в том числѣ и Джану.

Всѣ, кому она нравилась, выражали это открыто, Джан-же скрывал. Он боялся ея как огня, ибо знал чѣм это пахнет, что если кто нибудь об этом узнает — он пропал. Он старался на нее не смотрѣть, когда она входила на элеватор.

У нея сложилось представленіе, что этот негр какой то странный, не такой как всѣ остальные негры, о которых она слыхала. Негры вѣдь должны любить бѣлых женщин, а вот этот на нее даже не смотрит, она громко говорила, смѣялась, старалась привлечь его вниманіе, а он всегда смотрѣл в обратную сторону, словно и не замѣчал ея присутствія. Однажды, желая заставить его обернуться, она спросила у него разрѣшенія сѣсть на его стул. Он рестерялся, подвинул к ней стул и насилу выговорил:

"If you please"

Но и на этот раз не посмотрѣл на нее.

Он видѣл и чувствовал ее всѣм своим существом. Когда она входила в элеватор, Джан переставал видѣть тѣх, на кого смотрѣл, но ее он видѣл, не глядя, и чувствовал каждое ея движеніе.

Суровая дѣйствительность научила Джана быть на сторожѣ и он умѣл сдерживать себя там, гдѣ это требовалось. Он хотѣл задушить в себѣ чувства к этой бѣлой женщинѣ, убить их в зародышѣ, пока не поздно и для этой цѣли рѣшил уйти с фабрики, но его удерживало что то сильнѣе разума и воли и он остался у элеватора, понимая, что хорошаго ничего не выйдет. Первый раз в его жизни он понял, что есть нѣчто сильнѣе его самаго, нѣчто, находящееся внѣ

Рабочій класс на скамьѣ подсудимых.

АРКАДІЙ ВЕЛЬСКІЙ

I.

ЛѢТО и осень 1917 года ознаменовались крупными стачками рабочих сѣверо-запада Соединенных Штатов. Бастовали десятки тысяч рудокопов, полевых, строительных и лѣсных рабочих. Стачечная волна прокатилась по пяти штатам, в нѣкоторых мѣстах принимая затяжной упорный характертер; в других остановившись на недѣли двѣ-три. Борьба была жестокая, кровавая, непримиримая. Невообразимыя условія существованія, скудная плата, тяжелая и опасная работа наполнили рабочих крайним недовольством и непримиримой озлобленностью. Крупныя рабочія организаціи отказались принять бастущих в свои ряды, отказали в матеріальной и моральной поддержкѣ и бросили их на произвол судьбы и капиталистов. Отчасти благодаря этому, а также в результатѣ усиленной агитаціи и пропаганды, бастующіе рабочіе массами вступали в Союз Индустріальных Рабочих Міра, который, преслѣдуя цѣль организаціи всѣх рабочих на мѣстѣ производства, никогда не отказывал трудящимся в помощи и поддержкѣ в трудную минуту. Союзы Полевых Рабочих, Лѣсных Рабочих, Строительных Рабочих и Рудокопов, входящіе в состав Союза Индустріальных Рабочих Міра значи-

---

шейся родины. Как и чѣм оправдают они свои дикія завыванія, свои подлыя инсинуаціи, свою мерзкую ложь, свои глупые совѣты? Как посмотрят они в лицо русскому народу? И чѣм вознаградит их за их „услуги“ пролетарская Россія?

Подумайте о будущем, господа! Россія, — это океан.

Нѣт в мірѣ силы „осадить назад“ океан!

Нѣт в мірѣ силы „осадить назад“ Россію!

Она идет вперед, вперед и все вперед!

Л. Владимір.

его власти и контроля, и это нѣчто так сильно, что уничтожало страх перед смертью. Он мысленно разсуждал, что его чувства к бѣлой дѣвушкѣ с шестого этажа окон чатся на фонарном столбѣ, но уже нѣт в нем того страха, какой бывал раньше, и сила сопротивленія слабѣла все больше и больше. Он помирился с мыслью, что не в силах уйти с этой фабрики и рѣшил хоть не вызывать никаких подозрѣній ни у бѣлой дѣвушки ни у остальных рабочих. Ему это удавалось и он черпал свои наслажденія в том, что возил ее на элеваторѣ, утром — вверх, а вечером вниз.

Женщина всегда чувствует нравится-ли она кому-нибудь или нѣт. И бѣлая дѣвушка поняла, что нравится негру и поведеніе его приписывала странностям его натуры, застѣнчивости и робости.

Ее это дразнило и интриговало.

Она узнала, что зовут негра Джаном и каждое утро привѣтствовала его:—

— Алло, Джан!

Джан отвѣчал „Алло“ и не знал куда глаза свои спрятать.

В одно утро, когда бѣлая дѣвушка оказалась в элеваторѣ одна с негром, она не выдержала и спросила: —

— Почему ты всегда избѣгаешь взглянуть на меня?

Джан вздрогнул от неожиданности, сердце его сильно забилось и разлились по всему тѣлу не то волны, не то искры чего-то такого, чего ни Джан, ни какой другой чѣловѣк выразить словами не может.

Джан обернулся и посмотрѣл на дѣвушку.

Она улыбнулась.

„Развѣ я такая страшная?“

Джан утвердительно качнул головой, остановил элеватор и, открыв желѣзныя дверцы, почти шепотом произнес:

„Для меня, да“.

Дѣвушка, смѣясь, вышла.

Долго и монотонно тянулись фабричные дни для Джана, а этот день казался ему безконечным. Работа на фабрикѣ была для него не обязательна но, желая убить время, он искал какую нибудь работу, когда возить на элеваторѣ некого было. Вы-

Жандармы и агенты правительства ведут индустріалистов из тюрьмы в зданіе суда.

тельно укрѣпились, разрослись и с помощью других отдѣлов Союза, были в состояніи вести непосильную классовую борьбу.

Бастовавшіе переносили всевозможныя насилія и издѣвательства. Их избивали, ссылали, вносили в черные списки, массами арестовывали; их лидеров преслѣдовали, заточали в тюрьмы, одного — даже линчевали. Однако, это, не сломило стачки. Борьба за 8-ми часовый рабочій день, — это было главным требованіем бастовавших, — и общія улучшенія труда продолжались, не взирая на преслѣдованія, притѣсненія, беззаконія.

В результатѣ этой ожесточенной борьбы и с цѣлю сломить происходившіе еще стачки, Департамент Юстиціи произвел 5-го сентября 1917 г. облавы на всѣ помѣщенія Союза Индустріальных Рабочих Міра, конфисковав всѣ находившіеся в помѣщеніях документы, архивы, литературу и письма. Двадцать три дня спустя, 28-го сентября, судом федеральных присяжных засѣдателей был вынесен обвинительный акт против 166 офиціальных представителей, чиновников, секретарей, организаторов, редакторов и лиц помогавших Союзу Индустріальных Рабочих Міра. Среди этого числа находятся представители союзов, не только активно участвовавших в стачечной борьбѣ, но **всѣх** союзов, **всѣх** должностных лиц, не принимавших никакого участія в борьбѣ. Просто рѣшено было покончить с организаціей оптом, гуртом.

ходил на улицу, пытался читать газету, но ничего не понимал из читаннаго. Бѣлая дѣвушка с шестого этажа так глубоко засѣла в его душу, что ни для чего другого там не было мѣста. И потому, возможно, он не понимал того, что читал. В его мозгу могло помѣститься теперь только то, что относилось к дѣвушкѣ с шестого этажа.

Никакія мировыя событія не были так важны для Джана, как то, что произошло сегодня утром.

С нервным нетерпѣніем он ждал конца работы, словно от этого конца идет начало того, что он так страстно жаждет. Временами промелькала у него мысль: „Вѣдь я негр!“ Он омрачался. Но на смѣну мрачным думам приходили радостныя: „запретить ему любить бѣлую дѣвушку втайнѣ никто не может“.

И он любил.

По непонятной для Джана случайности, бѣлая дѣвушка опять оказалась одна в элеваторѣ. Всѣ рабочіе уже ушли и Джан, жалѣя о том, что не видѣл ее сегодня вочером, собирался уже уходить домой, как раздался звонок. Он посмотрѣл на стрѣлку — она указывала „6“.

„Неужели она!“ — мелькнуло у него и он поднялся вверх.

В элеватор, смѣясь, вошла бѣлая дѣвушка.

„А я думала, что мнѣ придется пѣшком пойти вниз“.

— Да, если бы ты пришла позже на нѣсколько минут — отвѣтил джан, — я собирался уже уходить.

— А гдѣ ты живешь, Джан?

— В южной сторонѣ, я пѣшком.

— Да и я в ту сторону, — обрадовалась дѣвушка — идем вмѣстѣ.

Джан растерялся. Ходить по улицѣ негру с бѣлой дѣвушкой казалось ему безуміем. Он знал, что постигало таких смѣльчаков в Сант-Луисѣ. Но отказываться без всякой причины, значит выказать себя не джентльменом, чего Джан не мог допустить. Сказат же правду тоже не хотѣлось; открыто признать свое ничтожество и безправіе в мірѣ бѣлых и этим подчеркнуть, что между ним и ею лежит глубокая пропасть, в ко-

РАЛЬФ ЧАПЛИН
редактор офиціальнаго органа
Союза „Солидарити".

Офиціально представителей Союза обвиняют в преступном заговорѣ, цѣлью котораго было уничтожить систему наемнаго труда, для чего обвиняемые печатали и распространяли программу Союза и в оказаніи препятствія правительству в веденіи войны, для чего обвиняемые вызывали и вели стачки в военных индустріях. Неофиціально на скамьѣ подсудимых находится принцип рабочей борьбы, классовой солидарности, идеи освобожденія рабочаго класса и устройства будущаго общества на болѣе равных и справедливых началах. Шесть мѣсяцев подготовки процесса и мѣсяц процесса ясно показали, что сама организація находится на судѣ, — организація, сформированная на принципѣ классовой борьбы, осмѣлившаяся утверждать, что „между рабочим классом и классом хозяев не может быть мира до тѣх пор, пока голод и нищета царят среди милліонов трудового народа, а маленькая кучка, составляющая класс хозяев, пользуется всѣми благами жизни", — организація, утверждающая, что „историческая миссія рабочаго класса — уничтоженіе капитализма".

2.

Классовый характер процеса сказался во время выборов присяжных засѣдателей.

торой неминуемо гибнут всѣ, пытающіеся перешагнуть ее — ни за что!

И Джан голосом вызывающе-упрямым, ответил:

— If you please

Они вышли из ворот фабрики, свернули в безлюдный переулок.

Сѣрый сентябрьскій день быстро угасал. Низенькіе деревянные дома мѣстами плотно прижимались друг к другу, кутаясь в туман. Зажигались огни.

Весь этот раіон был заселен рабочими иностранцами и на Джана с бѣлой дѣвушкой никто из прохожих не обращал особаго вниманія.

Дѣвушка весело болтала.

Джан шел молча, слушал и оттого, что дѣвушка держала себя свободно и искренне, у него совсѣм исчез страх.

— А почему ты сказал, что я для тебя страшная, сегодня утром?...

Джан попытался улизнуть от прямого ответа, заговорил о чем то постороннем, но оно показалось ему самому неумѣстным, он запутался и сразу оборвал:

— Я — негр.

Бѣлая дѣвушка поняла Джана и почувствовала себя неловко перед ним. Они плохо говорила по англійски, часто подыскивала слова и, не находя, нерѣдко замѣняла их польскими.

— „Развѣ негры не люди? — спросила она настойчиво и в глазах у нея блеснул гнѣв. Джан знал, что негры люди, что они созданы по образу Божію, имѣют тѣ же самыя качества, что бѣлыя и отличаются от них только цвѣтом своей кожи. Джан понимал это, но никогда не чувствовал.

Охваченный радостью и растроганный вопросами дѣвушки, он и в этот раз не почувствовал себя человѣком равным с бѣлыми. Из какого-то уголка его души выползал ядовитый червячек сомнѣнія, добирался до мозга и подтачивал вѣру.

„Она сказала так, потому что жалѣет угнетенных негров, у нея доброе сердце..."

Каждый из кандидатов в присяжные засѣдатели подвергся всестороннему тщательному допросу с обѣих сторон. Нѣкоторым из них был задано до пяти сот вопросов. из отвѣтов на которые можно, до извѣстной степени составить представленіе о настроеніи ума и симпатій кандидатов. Свыше 400 человѣк были призваны к исполненію обязанностей присяжных. Большинство из них было уволено судом или сторонами вслѣдствіи их открытаго и нескрываемаго предубѣжденія. Были кандидаты, которые откровенно признавались, что подсудимые, — которые, согласно буквѣ закона, считаются невинными до установленія их преступности,—виновны и лучше будет для правительства, если подсудимые будут находиться в тюрьмах. Были кандидаты, предприниматели и работодатели, которые терпѣть не могут организованный труд, которые считают соціалистов и иже с ними измѣнниками, но которые в состояніи быть при разборѣ этого дѣла вполнѣ безпристрастными и справедливыми. Были кандидаты, невѣжество которых переходило всѣ границы, которые не только не знают о существованіи классовой борьбы и рабочих организацій, — что еще простительно, — но, которые не знают принципов, легших в основу современной системы, строеніе и состав правительства Соединенных Штатов.

Карл Алтин
редактор шведской газеты „Аларм“

Выбор присяжных тянулся мѣсяц. Послѣ первой недѣли, когда, казалось, обстоятельства благопріятствуют подсудимым, весь состав кандидатов (200 человѣк) был уволен, на основаніи недоказанных обвиненій прокуроров в намѣреніи подкупить и подговорить кандидатов.

Выбор присяжных это была первая борьба в процессѣ. Словесная борьба юристов. Вопросы сыпались как из рога изобилія. Не успѣвал кандидат отвѣтить на вопрос, ему уже задавали другой... Прокуратура главным образом стремилась узнать от кан-

---

Бѣлая дѣвушка продолжала убѣждать Джана, что его сомнѣнія в том, что негры равны со всѣми людьми только усугубляют положеніе негров, что вмѣсто сомнѣній нужно бороться и стараться уничтожить остаток рабства.

Джан слушал, утвердительно качал головой, но не вѣрил.

Когда они дошли до дома, гдѣ жила Бѣлая дѣвушка, она остановилась.

— Мнѣ сюда. Гуд—бай.

Джан снял шляпу, поклонился.

Улыбнулся и вдруг, неожиданно для Бѣлой дѣвушки, схватил ее за руку и спросил:

— А развѣ ты вышла бы замуж за негра?

Дѣвушка смутилась. Попыталась освободить свою руку. Джан не выпускал.

— Какой ты странный... пусти, нас могут замѣтить...

Джан тяжело дышал.

— Нѣт отвѣть, да или нѣт?

— Я подумаю об этом, отпусти меня теперь, — попросила дѣвушка.

Джан выпустил ея руку.

Она пошла в двери низенькаго зеленаго дома, но не дойдя, обернулась и сказала:

— Да...

——o——

Джан долго бродил по темным улицам, от счастья не зная что сдѣлать с собой. Он избѣгал свѣтлых улиц. Свѣт разсѣивает грезы, а он ни разу столько не грезил, сколько в эту темную сентябрьскую ночь.

„Джан, самый обыкновенный черный негр, будет жить с прекрасной бѣлой дѣвушкой, вѣдь Джан с'ума сойдет от ея поцѣлуя!....“

С отчетливой до мелочей ясностью представилась ему будущая жизнь с Бѣлой дѣвушкой....

Они поѣдут в какой нибудь город, гдѣ бѣлые любят негров, купят себѣ маленькій бѣлый домик на окраинѣ города и домик этот будет весь окружен густыми зелеными деревьями. Позади домика он устроит огород, посѣет картофель, лук, салат и все прочее, что нужно для дома. За огородом —

дидатов, являются ли они патріотическими гражданами, стояли ли они за войну с Германіей во время об'явленія ея, симпатизируют ли они лицам или организаціи препятствующих войнѣ, будут ли они снисходительны к подобным лицам. Не меньшее вниманіе удѣляли господа прокуроры также и на біографію кандидата, отдавая преимущество уроженцам страны. Защита-же вела свой допрос на строго классовой линіи. Ее больше всего интересовало узнать вѣрит ли кандидат в право рабочих на стачку, на организацію, на свободу слова, печати; знают ли кандидаты про существующія условія и положеніе рабочих, про то, что 2% населенія владѣют 60% богатства страны. Защита пыталась узнать считают ли кандидаты справедливым условія, позволяющія одному лицу эксплуатировать 500 или болѣе человѣк, признают ли они за людьми право измѣнить условія и систему общества, когда эти условія становятся невыносимыми.

Россія, россійская революція и движеніе большевиков выступили также на сцену. Присяжных спрашивали признают ли они справедливой россійскую революцію и не будут ли они пристрастны к лицам, так или иначе способствовавшим совершившемуся в Россіи перевороту. Характерно отмѣтить, между прочим, что нашлись люди, настолько боящіеся революціи, что они согласились бы оставить царя и не имѣть революцію. Был господин, вѣровавшій в необходимость избавленія от Николая, но никак не допускавшій, что революція была необходима для этого. „Его, — сказал он, — можно было заболотировать".

3.

Все же присяжные были выбраны и процесс открылся вступительной рѣчью прокурора Небекера, спеціально назначеннаго для разбора этого процесса. Свыше четырех часов продолжалась она. Никѣм не перебиваемый, всѣми внимательно слушаемый г. Небекер, — который, между прочим, был долгое время в связи с Мѣдным Тростом,— обрисовал общій характер организаціи, ея цѣли и стремленія, ея должностных лиц и представителей и преступленія совершенныя ими, которыя правительство готово доказать.

гараж для автомобиля, а возлѣ гаража сарай для голубей и кур. Впереди между густыми зелеными деревьями и домом будет акваріум с фонтаном посрединѣ. В акваріум он впустит рыб, лягушек, раков. Вблизи акваріума на скамьѣ будут сидѣть по вечерам Джан с Бѣлой Дѣвушкой. Акваріум будет освѣщаться электрическими лампочками и они будут видѣть все, что там творится. Бѣлая Дѣвушка склонит свою кудрявую головку на грудь Джана и Джан будет ее тихо нѣжно ласкать. Нужно только скопить хоть тысячу долларов.

Джану показалось это нетрудным, хотя он в жизни своей не имѣл больше того, что получал за недѣлю. Он рѣшил, что теперь скопит их быстро. Он оставит фабрику, уѣдет работать на майны; там лучше платят, он будет экономить, жить на три доллара в недѣлю, а остальное копить.

На слѣдующее утро Джан сказал Бѣлой Дѣвушкѣ, что уѣзжает на майны копить день и вернется к ней через год.

—o—

Работа на майнах была трудная и Джану рѣдко приходилось солнце видѣть. С утра до вечера нагружал уголь в вагоны. Многіе из его товарищей долго не выдерживали, бросали и уходили искать другую работу. Но Джан не уставал. Он лишь тяготился тѣм, что время медленно движется и сожалѣл о том, что не обладает такой силой, чтобы в один день нагрузить столько вагонов, сколько нужно, чтобы собрать тысячу долларов. Он каждую недѣлю откладывал двадцать долларов и в этом черпал свои силы.

Джан хранил свои деньги на груди. Сшил себѣ мѣшочек, прикрѣпил его к рубахѣ и туда клал свои сбереженія и, каждый вечер, когда приходил в свою комнату пересчитывал их. И чѣм меньше их хватало к тысячѣ, тѣм медленнѣе тянулось время. Джан высчитал, что если соберет меньше тысячи, то ему не хватит, чтобы купить бѣлый домик с гаражем и акваріумом и подбодрял себя: „Крѣпись, Джан!"

Временами его охватывала тревога „а что если Бѣлая дѣвушка не ждет его?"

„Эта организація преступна. Она была таковой с перваго дня рожденія. Она задалась цѣлью экспропріировать капиталистов, — и предоставить все рабочим. **Исключительно наемным рабочим; кромѣ наемных рабочих никто в организацію не допускается и интересы других слоев общества организацією игнорируются.**

Но этого мало, — господа присяжные, — эта организація в своей программѣ говорит, что она „образовывает ячейки новаго общества".

„Это значит, — и голос прокурора подымается до высшаго предѣла, — что организація создает правительство в правительствѣ, государство в государствѣ. И дѣйствительно, они являются государством в государствѣ. В главной конторѣ их союза сидит человѣк, их секретарь, г. Гейвуд; он окружен толпой сотрудников и эмиссаров и достаточно ему сказать слово, как оно претворяется в дѣло. Хочется ему вызвать стачку лѣсных рабочих, он телеграфирует секретарю Союза Лѣсных Рабочих и вся лѣсная промышленность остановлена. Это справедливо по отношенію к другим промышленностям".

В таким духѣ г. прокурор говорил. Необходимо отмѣтить, что в его рѣчи ни разу не упоминалось о германском золотѣ, об употребленіи насилія, о поджогах и взрывах, будто-бы вызванных Индустріальными Рабочими Міра. Отдавая должное чиновникам союза, он сказал: „Все это лица способные, проявившіе большую способность в их дѣлѣ. Редактора их газет, как англійских, так и иностранных, это люди талантливые, которые, при других обстоятельствах принесли бы пользу человѣчеству. Теперь-же они отравляют сознаніе несчастных пришельцев — эмигрантов, которых наша страна любезно пригласила и которым предоставила всѣ права и возможности. К сожалѣнію, обвиняемые вбили себѣ в голову идею классовой борьбы и этим отуманивают сознаніе тысяч и сотен тысяч рабочих".

Саботажу и непосредственной борьбѣ было удѣлено много вниманія. Прокурор подробно остановился на различных видах саботажа, иллюстрируя эти виды примѣрами и цитатами брошюр. Как это ни странно, но

Он хотѣл написать ей письмо, но не знал ея имени. Он вѣрил, что Бѣлая дѣвушка с шестого этажа все еще работает там, на шестом этажѣ и, когда он пріѣдет к ней, она обрадуется, пойдет с ним жить, куда-бы он ни позвал.

Вѣра эта убивала всѣ сомнѣнія и тревоги. С этой вѣрой он провел осень, зиму и лѣто в тяжелом трудѣ на майнах.

Джан работал и грезил. Мечты о Бѣлой дѣвушкѣ не оставляли его ни на минуту. Он улыбался ей, говорил с нею, подбирая самыя красивыя слова, какія только он знал, тянулся к ней всей своей душой. Все кругом него казалось привѣтливым и добрым. Черный уголь в сырой, мрачной майнѣ искрился радостным смѣхом для Джана...

Но осуществить свою мечту Джану не удалось.

Он услышал в одно утро рѣзкій сигнал в майнѣ. Лампочки погасли. Рабочіе в темнотѣ побѣжали к выходу. Джан бросился за ними, но до выхода не добрался. Раздался взрыв...

Его вытащили еще живым. С головы сочилась кровь, раздробленныя ноги болтались, как плети.

Он на мгновеніе раскрыл глаза, схватился рукой за грудь, нащупал что-то. Улыбнулся и впал в какую-то дремоту.

Вот в нѣскольких шагах стоит его маленькій бѣлый домик, окруженный густыми зелеными деревьями, за домом огород, гараж для автомобиля, возлѣ гаража голубятник... Какіе красивые голуби! Джан всегда любовался жизнью голубей, завидовал им.... Вот и акваріум, освѣщенный электрическими лампочками. Все в нем можно видѣть: плавающих рыб, лягушек, раков. Вот один рак погнался за лягушкой, схватил ее за ногу. Серебрянная струя фонтана падает в акваріум и шумом своим напоминает какую-то старую, гдѣ-то слышанную сказку.

Джан сидит на скамьѣ и на грудь его склонилась кудрявая головка Бѣлой Дѣвушки. Он ласкает ее тихо и нѣжно.

один вид саботажа вызвал одобреніе прокурора. Описывая саботаж, извѣстный под именем „открытаго рта", Небекор сказал: „это похвальный саботаж в том случаѣ, когда рабочіе открывают глаза покупателям на гнилые продукты, производимые нѣкоторыми безсовѣстными фабрикантами". Прокурор допускал необходимость соціальных реформ, но, по его мнѣнію, законы Соединен. Штатов предоставляют возможность всѣм проводить реформы. „Но эти люди, — патетически вскрикнул он, — не признают наших учрежденій и не вѣрят в политическую дѣятельность. Они хотят уничтожить капитализм и наши институты и замѣнить их господсвом исключительно наемных рабочих".

4.

Классовая борьба, повторяем, находится на скамьѣ подсудимых и рабочій класс, рань ше или позже, должен это понять и уразумѣть все значеніе этого. Судя по имѣющимся у нас свѣдѣніям, рабочіе многих стран внимательно слѣдят за процессом. Еще до начала его, арбочія газеты Россіи удѣляли мѣсто преслѣдованіям индустріалистов и их процессу. Представитель Владивостокскаго Совѣта Рабочих и Военных Депутатов, тов. А. Нейбут, запросил подробности процесса и имена русских выходцев, находящихся на скамьѣ подсудимых. В нѣкоторых других городах Россіи происходили собранія и митинги, на которых освободившихся рабочих Россіи знакомили с данными этого дѣла. В Швеціи и Норвегіи происходят митинги протеста и собираются средства в фонд защиты. Представитель Всеобщаго Комитета Защиты Индустріальных Рабочих Міра об'ѣзжает скандинавскій полуостров с цѣлью ознакомленія рабочих этой части міра с неравной борьбой. В Голландіи нѣкоторыя газеты революціоннаго направленія помѣщают серіи статей об индустріальной тираніи, господствующей в Соед. Штатах. В Италіи подцензурныя изданія не имѣют возможности печатать свѣдѣнія о борьбѣ; в этих изданіях, под заголовком „Классовая борьба в Америкѣ" зіяет пустота. Но все же и там десятки тысяч рабочих с нетерпѣніем ожидают всякаго сообщенія о процессѣ. Извѣстный дѣятель рабочаго движенія Том Мени об'ѣзжает Англію, Ирландію, Шотландію и сообщает факты притѣсненія, преслѣдованія и процесса. В Мексикѣ и других странах Южной Америки неоднократно устраивались демонстраціи у зданій американских посольств с требованіем прекращенія неимовѣрных угнетеній.

Нельзя, конечно, сказать, что рабочіе Сѣверной Америки, Канады и Соединенных Штатов, —спят. Они знают про процесс, слѣдят за ним и помогают выиграть его.

Офиціальные представители рабочих организацій и партій, как Америк. Федерація Труда и Соціалистическая Партія не только отказали в помощи, но, в особенности лидеры первой организаціи, принимают всѣ мѣры к тому, чтоб члены их организацій не оказывали поддержки. Рабочих уговаривают не давать помощи, им угрожают разсчетом и арестом за оказываемую поддержку.

И все-же рабочій класс поддерживает подсудимых, ибо в этом процессѣ вовлечена не только свобода обвиняемых, но свобода рабочаго класса, его благосостояніе и конечное освобожденіе.

Организованный труд в Россіи.

ВЛ. ЛОСЬЕВА.

Настоящая серія статей впервые печаталась в газетѣ, издающейся на англійском языкѣ „Индустріальный Рабочій". — Редакція.

Русская революція насчитывает год от

РУССКАЯ революція насчитывает год от глаза всего міра и в особенности рабочаго были направлены на Россію и труд, вдохновляемый примѣром Россіи, медленно движется в том же направленіи.

Цѣлый год мы слышали разные разсказы из и о Россіи. Послѣдніе пол-года мы наблюдали величайшую борьбу в мірѣ, — борьбу за полную индустріальную демократію. Исторія этой борьбы была разсказана нам многими различными партіями и группами, с различных точек зрѣнія. Мы наблюдали под'ем и борьбу за успѣх большевиков и всѣми нашими помыслами мы были совмѣстно с русскими труженниками в их борьбѣ против реакціонеров и контр-революціонеров из лагеря буржуазіи: желтыми соціалистами, казаками и т. д. С большими надеждами мы слѣдили за ежедневными отчетами о мирных переговорах в Брест-Литовскѣ, а теперь, в наиболѣе критическое время, с глубоким негодованіем и с чувством неумирающей увѣренности в тріумф Революціи, мы смотрим через океан и наблюдаем героическую борьбу русских рабочих с германскими угнетателями и тиранами; мы только жалѣем,, что не можем принять активнаго участія в этой великой классовой войнѣ.

Капиталистическая пресса с радостью разсказывала нам про движеніе контр-революціонеров, пытавшихся сбросить господство труда, с еще большей радостью пресса об'являла, что „дни Коммунистической Партіи или большевиков, сочтены". Желтая печать с удовольствіем отмѣчала грязную работу Плехановых и иже с ними и покушенія на жизнь Ленина, „друга народа", как его называют. С печалью говорила она об „ошибках" меньшевиков. С другой-же стороны революціонная печать Соціалистической Партіи правдиво отмѣчала успѣхи большевиков.

Но до сих пор, никто не старался разсказать нам про дѣйствительных владык Россіи и их организаціи — Рабочих Союзов. Печать Американской Федераціи Труда игнорировала рабочіе союзы Россіи. Гомперс и один из его совѣтчиков, Дункан, который был в Россіи, как член официальной миссіи, — хорошо знают, что им нечего говорить рабочим Америки про рабочіе союзы Россіи. Им нечего говорить, потому что они игнорируются рабочими массами Россіи, и когда они посылают прекрасные совѣты, им напоминают, что **лучшая помощь русским труженникам заключается в том, чтобы слѣдовать им в попыткѣ строить новое общество.**

Нам, Индустріальным Рабочим Міра, дана возможность разсказать про рабочіе союзы Россіи и нынѣ мы это постараемся сдѣлать.

Послѣ первой революціи 1905—1907 года, когда пушки царя замолкли, когда народ, повинуясь силѣ, возвратился к своей повседневной жизни, когда „карательныя экспедиціи" закончили свою работу убійством тысяч рабочих и революціонеров, послѣ долгаго періода ужаса и терроризма, совершенными властями, опʼянѣвшими от побѣды над народом, — не осталось в странѣ рабочих союзов. Только там и тут прозябали различныя братства, рабочіе кооперативы, общества взаимной помощи. Только там и тут еле-еле пробивались рабочіе журналы и газеты: они доживали свои послѣдніе дни. Желѣзная пята безжалостнаго царизма угнетала их и вскорѣ они исчезли из страны.

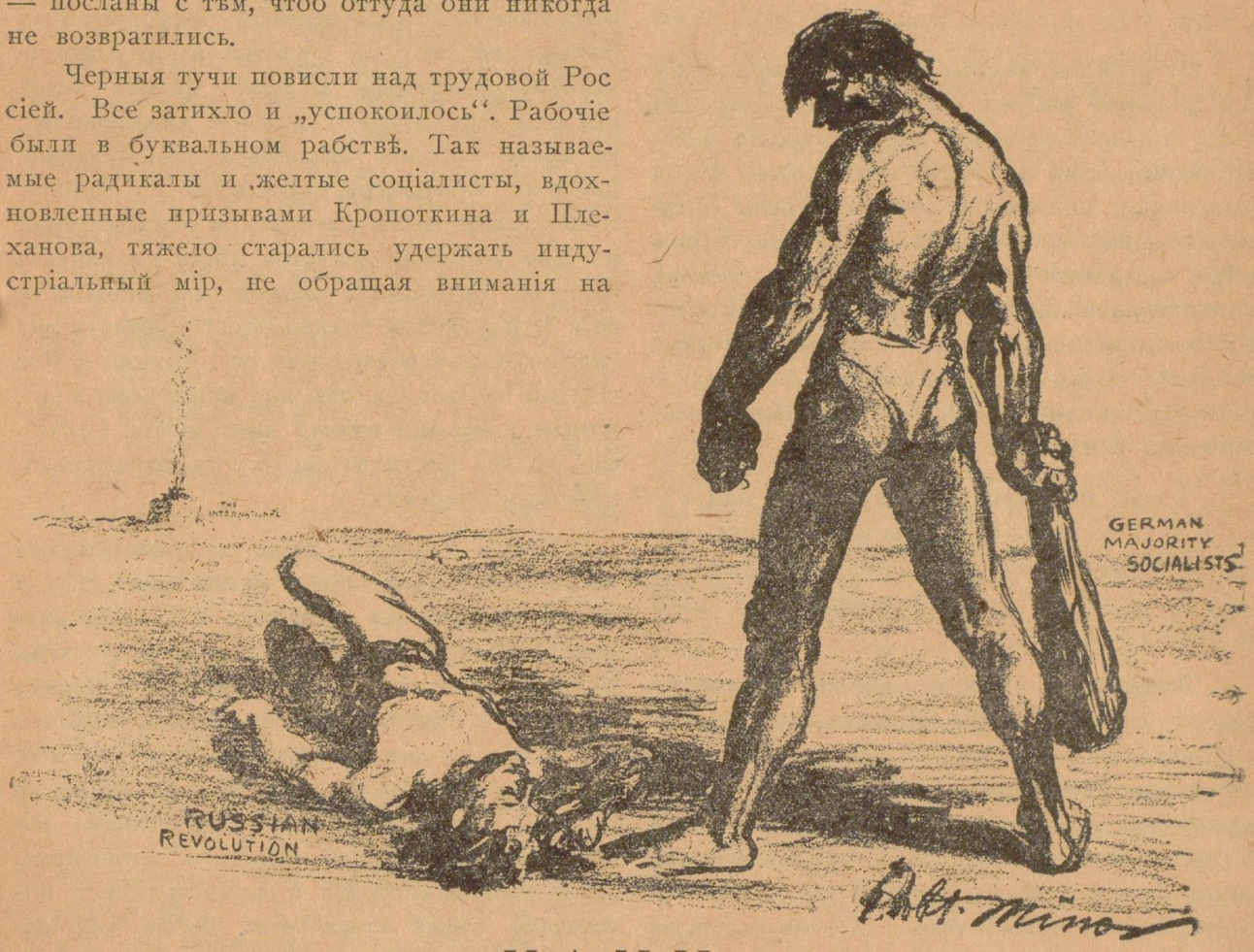
Рабочее движеніе вновь ожило в 1912—1913 г., в результатѣ ужасных ленских событій. Революціонное настроеніе было поднято, в воздухѣ было замѣчено что-то новое, пресса вновь стала расти и ея распространеніе увеличилось. Короче, Труд вновь заволновался и рабочіе союзы возвратились к жизни.

В 1914 г. перед началом войны, революціонная борьба происходила в Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Москвѣ и других промышленных центрах. Баррикады строились на улицах больших городов и казалось, революція началась.

Тогда — началась война и все было разбито. Рабочая пресса немедленно была подавлена, экономическія организаціи были разбиты, руководители были заключены в тюрьмы или сосланы, наиболѣе активные члены были посланы на первыя линіи огня, — посланы с тѣм, чтоб оттуда они никогда не возвратились.

Черныя тучи повисли над трудовой Россіей. Все затихло и „успокоилось“. Рабочіе были в буквальном рабствѣ. Так называемые радикалы и желтые соціалисты, вдохновленные призывами Кропоткина и Плеханова, тяжело старались удержать индустріальный мір, не обращая вниманія на желтых „спасителей“. Почти каждый рабочій, переступавшій границу индустріальнаго „перемирія“ платил за это своей свободой или жизнью.

На болѣе свѣтлое будущее было мало надежд. Пожалуй нельзя было-бы питать никаких надежд, если бы умерло вкоренившееся в средѣ русскаго трудового народа желаніе свободы, счастья и лучшей жизни. Это желаніе не умерло с революціей 1905 года и знаніе того, что подобное желаніе живет в массах вдохновляло передовых революціонеров работать и агитировать в пользу новаго возстанія.



КАИН.

И народ возстал. Не в 1915 г. и даже не в 1916, как многіе ожидали, — а в 1917 г.

Рабочіе не были организованы. Первые дни революціи застали их неподготовленными. Так происходит всегда: мы ожидаем, мы знаем, что событіе должно произойти и все-таки когда оно приходит, мы удивлены и не подготовлены.

Когда революція началась, рабочіе, для того, чтобы противопоставить свою силу силѣ и власти Думы, организовали Совѣты Рабочих и Солдатских Депутатов. Делегаты были выбраны с фабрик и заводов, с полков и рот. Подобные Совѣты были учреждены по всей Россіи.

Но задача Труда была в высшей степени велика и даже в первые дни революціи стало видно, что Совѣту не удастся удовлетворительно справиться с ней.

Важнѣйшія задачи были экономическія и передовые рабочіе скоро поняли, что для того, чтобы разрѣшить экономическія задачи, необходима наиболѣе подходящая к современному положенію экономическая организація рабочаго класса. Началось, таким образом, движеніе тред-юніонов и вскорѣ значительное количество рабочих в Россіи было организвано в тред-юніоны, которые, в свою очередь, об'единившись по индустріям, составили Россійскій Союз Профессіональных Союзов.

Союзы не были политическими или анти-политическими организаціями; в их средѣ были члены различных политических партій; в союзы допускались женщины, дѣти и иностранцы.

Впервые в исторіи рабочаго движенія Россіи экономическія организаціи разрослись в таком размѣрѣ. В них не было достаточнаго количества практических работников для руководства дѣлами Союзов; был недостаток в практических организаторах; даже цѣли и стремленія труда не достаточно опредѣленно понимались. Поэтому, Союзы дѣлали одну ошибку за другой и часто становились на неправильный путь. Они пытались работать без заранѣе опредѣленной цѣли и плана и в результатѣ они крутились вокруг да около, иногда идя по вѣрному направленію, иногда поворачивая в другую сторону.

Рабочіе не знали еще новый вид рабочих союзов, но ошибки и промахи, которые их союзы совершали, показывали им недостатки тред-юніонизма.

В это время тысячи рабочих стали прибывать из других стран. Многіе из них имѣли практическій опыт в рабочем движеніи других стран, и почти всѣ понимали индустріальный юніонизм. Увидя, что необходимо, они принялись за агитацію индустріальнаго юніонизма, как основы будущаго общества.

Для того, чтобы создать сильное движеніе и в то-же самое время не входить в раздоры с желтыми соціалистами, которые отказались печатать во Владивостокѣ литературу, группа русских членов Индустріальных Рабочих Міра держала конференцію в Чикаго на которой рѣшено было выслать литературу отсюда. В іюлѣ мѣсяцѣ была послана литература с группой иммигрантоз, во главѣ которой находился тов. Корнюк. Но увы, литература, посланная из Чикаго, точно также как и литература отправленная из Нью Іорка не достигла мѣста назначенія Сначала британскія власти конфисковали ее в Ванкуверѣ и только послѣ протеста рус ского консула возвратили ее. Все-же в Рос сію она не попала, так как наши товарищи, нашли в Японіи вмѣсто книг песок. Подобная судьба постигла ящик с типографскими принадлежностями.

Таким образом, идея индустріальнаго юніонизма имѣла много препятствій. Но в концѣ концов она попала в Россію и распространяется там. Работа большевиков на политическом полѣ имѣет так много общаго с ней, что она неминуемо должна остаться в Россіи, так как преобразованіе россійской промышленности в духѣ демократизма, в области которой работают большевики невозможно без индустріальнаго юніонизма. Даже большевистская администрація в настоящее время существует болѣе как исполнительный комитет россійскаго рабочаго движенія, чѣм как политическое правительство. И зерна новаго общества попали так глубоко в сердца рабочих, что даже жестокое нападеніе на Россію вооруженными ставленниками правящих групп Германіи или Японіи не в состояніи убить стремленій тѣх, которые пробивают дорогу к свободѣ.

II.

20-го октября во Владивостокѣ происходила конференція Перваго Дальневосточнаго Краевого с'ѣзда профессіональных союзов. Делегаты были из крупных центров:

Владивосток, Хабаровск, Сучана, Никольск-Уссурійск, Муравьев-Амурскій и Харбин — были представлены. Делегаты из других городов не могли прибыть во время. Это была типичная конвенція; подобныя конвенціи происходили во многих центрах и почти вездѣ принимались однѣ резолюціи:

На Первом Дальневосточном Краевом Сѣздѣ были приняты слѣдующія резолюціи.

О ЗАДАЧАХ И ЦѢЛЯХ ОРГАНИЗОВАННАГО ТРУДА[1])

В капиталистическом обществѣ происходит непрерывная, непримиримая борьба между трудом и капиталом. Эта борьба становится все рѣзче и ожесточеннѣе с ростом могущества капитала и имперіализма и не окончится до тѣх пор, пока не исчезнет система наемнаго труда и порабощеніе человѣка человѣком.

Рабочіе союзы представляют собой самыя могучія орудія в этой классовой борьбѣ и их задачей и конечной цѣлью является:

1) Улучщеніе положенія рабочих в рамках капиталистическаго общества.

2) Содѣйствіе росту солидарности и классовой сплоченности рабочих масс и непосредственнаго контроля рабочих над производством.

3) Уничтоженіе системы наемнаго труда и частной собственности на землю и орудія производства и установленія Рабочей Индустріальной Демократіи.

Рабочіе союзы есть ячейки новаго общества.

О КОНТРОЛѢ НАД ПРОИЗВОДСТОМ.

1) В своих первых невѣрных шагах на почвѣ классовой борьбы рабочій ставит себѣ недалекія цѣли. Он борется за мелкія улучшенія экономическаго и политическаго характера, признавая, в принципѣ, за владѣльцем орудій производства полное право собственности и контроля. В горьком опытѣ пораженій и все усиливающихся захватов предпринимателями источников жизни,—назрѣвает сознаніе и в организованных слоях рабочаго класса, что до тѣх пор, пока полный контроль над мастерской остается в руках хозяина,—всѣ мелкіе выигрыши и политическія завоеванія останутся тщетными палліативами. Начинается борьба за контроль. Закрытая мастерская, распредѣленіе работ рабочими, выборная инспекція, биржи труда и контроль над цѣнами через органы самоуправленія являются самыми важными этапами в этой борьбѣ. Рабочій начинает разсматривать свою борьбу не как стремленіе к улучшенію своего положенія в мастерской хозяина, а как борьбу за власть над мастерской, за обладаніе самыми орудіями производства.

Классовая борьба вступает в эру соціальной революціи.

Война и промышленная разруха подтвердила слова революціоннаго крыла рабочаго класса, что буржуазія изжила свой вѣк, что она неспособна удержать контроль над производством. Скипетр падает из ея дряхлых рук и рабочій класс, организованный и дисциплинированный долгими годами своей борьбы —готов вступить в обладаніе своим наслѣдством. Только полный контроль рабочих через свои комитеты, индустріальные союзы и органы самоуправленія, над производством, постепенно переходящим в полную общественную собственность, может спасти Россію и весь мір от разрухи.

2) Как практическую программу сѣзд предлагает союзам содѣйствовать проведенію по мѣрѣ возможности, слѣдующих мѣр в области политической и экономической жизни государства:

1) Націонализація синдицированных производст.

2) Конфискація сверх-прибылей и военных прибылей.

3) Націонализація банков.

4) Обязательное раскрытіе коммерческих тайн и растущее прямое участіе рабочих в веденіи дѣл и управленіи предпріятіями.

5) Обще-государственный контроль во Всероссійском масштабѣ над распредѣленіем продуктов и над производством через органы мѣстнаго самоуправленія в полном контактѣ с рабочими организаціями.

---

1) Эта резолюція, как и многія другія, были предложены тов. Краснощековым — (Тобинсон). Он старый член Союза Индустріальных Рабочих Міра; во время пребыванія в Америкѣ сотрудничал в прессѣ этого Союза под псевдонимом „Старый Бунтарь".

6) Установленіе внутренняго контроля над производством через фабрично-заводскіе комитеты и рабочіе союзы, организованные, по возможности, на индустріальных началах.

О ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦІИ И СТРОИТЕЛЬСТВѢ РАБОЧИХ СОЮЗОВ.

Принимая во вниманіе экономическую истину, что организація и строительство рабочих союзов должны соотвѣтствовать степени развитія капитала, 1-й Дальне-Восточный Краевой С'ѣзд предлагает союзам слѣдующія указанія по формѣ организаціи.

1) Индустріальные союзы являются единственно пріемлимыми и жизнеспособными при высокой степени развитія капитала и особое усиліе должно быть направлено к их организаціи или к переорганизаціи узко профессіональных союзов в индустріальные, гдѣ это допускают условія производства.

2) Жизнь не подчиняется узким формулам. В тѣх мѣстностях и отраслях промышленности, гдѣ производство не организовано на крупных началах, союзы по профессіям или ремеслам являются наиболѣе удобными, но, при этом с'ѣзд настоятельно рекомендует и этим союзам об'единиться в индустріальные совѣты.

3) В мелких же центрах, гдѣ количество рабочих в каждом отдѣльном ремеслѣ, промыслѣ или производствѣ слишком незначительно для самостоятельной дѣятельности, с'ѣзд рекомендует основывать общіе (смѣшанные) союзы, из которых могут выдѣляться автономныя секціи при ростѣ числа членов извѣстных групп.

4) Болѣе крупныя предпріятія, независимо от формы организаціи рабочих, должны выдѣлять из среды рабочих и служащих, фабрично-заводскіе комитеты, в компетенцію которых входит административный распорядок предпріятія и урегулированія взаимоотношеній рабочих и предпринимателей, установленіе всевозможных форм контроля над производством.

5) Всѣ рабочіе союзы и фабрично-заводскіе комитеты должны быть об'единены в мѣстныя, областныя Центральныя Бюро, національныя и интернаціональныя организаціи.

Как мы видим, Индустріальные Рабочіе Міра и тред-юніоны Россіи, — которые послѣ конференціи реорганизовались в индустріальные союзы, — имѣют много общаго. Больше того, рабочіе союзы Россіи, будучи в реальной борьбѣ за индустріальную демократію, пошли даже дальше Индустріальных Рабочих Міра.

Русскіе рабочіе, будучи абсолютно неорганизованы в мартѣ 1917 г., совершили удивительный путь. Они организовались в тред-юніоны; они нашли их „узкими", или, как Индустріальные Рабочіе Міра говорят: „неспособными бороться со все растущей силой класса хозяев"; они рѣшили реорганизоваться на индустріальных началах и выработали программу индустріальнаго контроля; и теперь, послѣ успѣшной революціи рабочих, русскій Труд старается провести свою программу в жизнь.

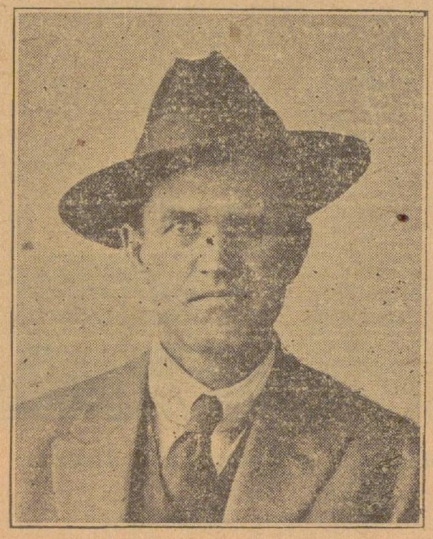
Пишущій эти строки полагает, что настало время для Индустріальных Рабочих Міра выработать практическую программу индустріальнаго контроля, которая постепенно приблизит нас к Индустріальной Демократіи. Не его задача разбирать подобную проблемму или программу здѣсь; он не хочет навязывать членам Индустріальных Рабочих Міра свои идеи и понятія. Он ограничивает себя приведеніем фактов, которые, по его мнѣнію, помогут разрѣшить проблемму труда. Он не входит в их разбор, вѣря, что программа должна выработаться послѣ всесторонняго разбора членами при их работах, на собраніях и на общем с'ѣздѣ организаціи.

(Другія главы в будущем номерѣ).

ИНДУСТРІАЛЬНЫЕ РАБОЧІЕ МІРА.

Г. ДЖОРДЖ.

Кто мы такіе и чего мы хотим — самая популярная тема в наши дни и на языкѣ у всѣх. Всѣ обсуждают, высказывают свои мнѣнія о нас, кромѣ нас самих. Капиталисты утверждают, что мы анархисты; наши либеральные друзья, как Карлтон Паркер, говорят, что мы „особое настроеніе ума“; в то время когда для огромнаго средняго класса индустріалист это — нѣчто среднее между человѣком и звѣрем, чья единственная функція — снабжать утреннія газеты полными ужаса заголовками. Мы не боимся слова „анархизм“, но отрицаем его философію. Если мы „особое настроеніе ума“, мы, по крайней мѣрѣ, настолько вліяем на производительность страны, чтобы побудить газету „Крисчен Сайенс“ кричать о том, что „индустріалисты — измѣнники“. Наши же члены — не полу звѣри, не людоѣды, не легендарныя чудовища, а самые обыкновенные рабочіе самаго распространеннаго типа, типа, ежечасно встрѣчаемаго вами и хорошо знакомаго вам. И. Р. М. преимущественно контролируют полевыя работы; И. Р. М. выпекают большую часть хлѣба в Нью Іоркѣ; И. Р. М. контролируют значительную часть національнаго производства мѣди, лѣса и желѣза и И. Р. М. в концѣ-концов, дѣлают ваши 50-сентовыя сигары в Манила, Флорида и ткут ваши шелка в Патерсон'ѣ. Всѣ эти свѣдѣнія вынуждены поведеніем Департамента Юстиціи, который обвиняет И. Р. М. в содержаніи „преступной организаціи“ и совершеніи „10.000 преступленій измѣнически-консервативнаго характера“. Мы должны показать вам принципы, оправдывающія наше существованіе.



ФРЭНК ЛИТТЛ
Организатор и член Исполнительнаго Комитета Союза И. Р. М., линчованный в Бютѣ, Монт. (1-го августа 1917 года).

И. Р. М., как рабочій юніон, зародился в Чикаго в 1905 году, гдѣ конвенція профессіональных организацій и соціалистических делегатов вынесли новую теорію индустріальнаго юніонизма в отличіе от юніонизма таких организацій, как Американская Федерація Труда. Основанная на классовой борьбѣ и индустріальном юніонизмѣ, философія И. Р. М. есть, как Гейвуд выразился, „ничто иное, как соціализм в рабочем нарядѣ“. Эта философія находит, что научныя начала освобожденія рабочаго класса требуют от рабочаго юніона двух вещей: первое — создания так называемой фундаментальной формы, наиболѣе приспособленной к побѣдѣ в ежедневной борьбѣ за увеличеніе заработной платы и укороченіе рабочаго дня, и второе — составленія и проведенія в жизнь программы с конечной цѣлью освобожденія индустріальнаго общества от необходимых стачек, тюрем, безработицы и бѣдности Своим лозунгом „один большой юніон всѣх, кто работает“, И. Р. М. принимает индустріальный юніон, как метод и форму; индустріальную демократію, как вспомогательную ступень и индустріальную свободу, как конечную цѣль. Будучи пролетарской организаціей, И. Р. М. принципіально возстает против всѣх войн, как прошлых, так и настоящих, — считая войны пережитком варварства — но, как и соціалисты, сознают коммерческія причины войн и борятся за устраненіе этих причин.

Сейчас в Чикаго, в старом отдѣленіи тюрьмы Кук-Каунти, гдѣ тридцать лѣт тому назад Парсон, Спис, Енглес и Фишер ог-

Контора главнаго секретаря-казначея, тов. Вилліама Д. Гейвуда в Чикаго.

дати свои жизни за рабочій народ, заключены болѣе ста должностных лиц, редакторов и организаторов И. Р. М. Эти узники собраны со всѣх концов страны, от Атлантическаго до Тихаго океанов, послѣ того, как тѣ были обвинены федеральным судом присяжных в сентябрѣ прошлаго года. Послѣдніе два обвинительных акта вынесены в Фресно и Сакраменто, в Калифорніи. Обвинительный акт Чикаго — самый фундаментальный, обвинительный акт Фресно — самый злобный, а всѣ, вмѣстѣ взятые — результат самодурства правительства, которое, в момент національнаго кризиса, довѣрило управленіе рабочей политики баронам с прусскими замашками, которых оно призвало в качествѣ совѣтников, а проведеніе ея—узколобым бюрократам из Департамента Юстиціи. Всего около 500 членов И. Р. М. томятся сейчас в тюрьмах Америки; одни по таким федеральным обвиненіям, другіе по обвиненіям различных штатов, а нѣкоторые и вовсе без всяких обвиненій, послѣдніе будучи просто подброшены „для полной мѣры“ без всяких об'ясненій и извиненій. Вышеприведенные факты отражают тупую истеричность военнаго времени; рѣдкій случай, предложенный индустріальн. королям Америки и, подхваченный ими, (чего и слѣдовало ожидать) случай под прикрытіем законности, расправиться со своим непримиримым врагом — рабочим классом; и прошлогоднею дѣятельностью И. Р. М. на индустріальном полѣ. Послѣдняя и, в частности, двѣ стачки, с'организованныя И. Р. М. в мѣдных копях и лѣсных промыслах, весьма возможно и являются главными причинами вниманія удѣляемаго нам. Кратко, насколько возможно на такія неисчерпаемыя темы, автор стремится затронуть факты этих двух стачек обыкновенно неизвѣстныя другим журналистам или иг-

Высылка стачечников из Бисби (12-го іюня 1917 года), за которую виднѣйшіе граждане гор. Бисби пРивлечены к отвѣтственности 15-го мая 1918 года.

норируемыя ими. Что касается причин этих стачек, то замѣтим, между прочим, что теорія о „германском золотѣ" была разбита правительственным разслѣдованіем, к великому неудовольствію капиталистической прессы.

Стачка на лѣсных промыслах была, несомнѣнно, вызвана плохими условіями, царящими в так-называемых лагерях этих рабочих и звѣрскими обращеніями с ними в лѣсах. Побуждаемые условіями, около 5.000 этих рабочих вступили в ряды И. Р. М. на сѣверо - западѣ в теченіе 1916 года. 5 марта 1917 года выборные делегаты их с'ѣхались на конвенцію индустріальнаго юніона рабочих лѣсных промыслов № 500 И. Р. М. в Спокенѣ. При избраніи делегаты получили дерективы от своих избирателей формулировать требованія и назаначить день стачки. Они это сдѣлали, выставив главными требованіями 8-ми часовый рабочій день и лучшія условія в лагерях и порѣшив о приблизительном днѣ об'явленія стачки. Нужно отмѣтить, что в то время когда обработанный лѣс, продававшійся по 16 долларов за тысячу в 1914 году, поднялся в цѣнѣ до 105 долларов, заработная плата увеличилась в среднем, всего на 50 сентов (с $2.50 в 1914 году до $3)

Недолго спустя послѣ начала сплавки лѣса, началась и стачка. Она была об'явлена 20 іюня и вскорѣ вся лѣсная промышленность сѣверо-запада замерла.

Ассоціація лѣсопромышленников - работодателей и поддавалась, размахивая флагами и начала систематическо-е примѣненіе насилія. Цинично, без всякой претензіи на законность, военную или гражданскую, на мѣста собраній бастовавших устраивались облавы, сотни арестовывались, заѣочались в кошмарныя зловонныя тюрьмы, лишались права юридической защиты и освобожденія под залог. Жалобы на незаконность заключенія без пред'явленія обвиненій отклонялись судами штата, не взирая на то, что „положеніе возстанія", которое оправдывало бы такое дѣйствіе судов, не было об'явлено. В долинѣ Якима войска из штата Орегон, руководствуемые коммерческими клубами, без всякой судебной процедуры вытаскивали из пассажирских поѣздов симпатизировавших бастующим пассажиров и железнодорожников и бросали их в тюрьмы, воспрещая им всякое сношеніе с внѣшним

міром. Когда впослѣдствіи их выпускали из тюрем, они были неузнаваемы: избитые, измученные ходячіе трупы. Одни человѣк, по свѣдѣніям, потерял жизнь, как результат стачки. Очевидцы (не члены И. Р. М.) разсказывали, как Франк Горнтон, организатор юніона, был, без всякаго приказа об арестѣ, раестован констеблем и двумя хулиганами на службѣ компаніи в Трой, Монтана и заброшен в маленькое деревянное зданіе тюрьмы. Свидѣтели слышали удары и крики, доносившіеся из тюрьмы. Никому не разрѣшалось приближаться к зданію тюрьмы,, которое в ту же ночь сгорѣло вмѣстѣ со своим узником. Что касается обвиненія бастующих в „поджиганіи лѣсов", мы видим, что, наоборот, бастующіе, по инструкціи юніона, помогали казенным сторожам тушить в лѣсах естественные пожары, и дѣлали это так ревностно, что сторожа с похвалой отзывалис' об этой помощи.

В сентябрѣ, гонимые голодом, бастующіе голосованіем рѣшили перемѣнить тактику, перейдя на так-называемую „стачку на работѣ" то есть: вернувшись к своим работам, они, ежедневно, по окончаніи восьми часов труда, давали гудок. Иногда их разсчитывали за это, но их замѣстители повторяли ту же самую исторію. Эта „саботажная" тактика и выиграла восьми- часовый рабочій день на большинствѣ промыслов.

Исторія стачки рудокопов на мѣдных копях еще боляе драматична. Нѣкогда могущественная Западная Федерація Рудокопов превратилась в нуль. Они перемѣнила свой дух, свое имя и организаціи в союзѣ с которыми она была, и высмѣивались, как рудокопами, так и владѣльцами копей. Западные рудокопы обратились к И. Р. М. с настоянієм организовать их.

В началѣ 1917 года Союз И. Р. М. организовал индустріальный юніон рудокопов по металлу № 800 с юрисдикціей в районѣ скалистых гор. 15-го іюня, 1917 года около 200 делегатов, представляя 8.000 рудокопов тогда организованных, с'ѣхались на конвенцію в Бисби, Аризона. За недѣлю до того, общераспространенное преступное игнорированіе владѣльцами копей законов безопасности в эксплуатаціи копей завершилось гибелью 164 рудокопов в Бютт, Монтана, а эта бойня, в свою очередь вызвала забастовку-протест со стороны 20.000 рудокопов этих копей.

Конвенція откликнулась на создавшееся положеніе с явным возмущеніем и недовольством.

Замѣтьте слѣдующія интересныя цифры:

Год	Стоимость произв. (за фунт)	Продажн. цѣна	Средн. зараб. плата	Прибыли компаніи
1914	9½ сен.	15 сен.	$3.75	$ 7.000.00
1917	11 сен.	30 сен.	5.00	21.000.000

(Ex. Copper Queen Co.)

Продажная цѣна, установленная в настоящее время военными властями, 23½ сен. за фунт.

Читатель замѣтит, что повышеніе заработной платы не пропорціонально с повышеніем прибылей компаніи. А это, помимо так-называемаго „относительнаго тарифа", разсматривается владѣльцами копей, как элементарная справедливость по отношенію к ним конечно. Тариф этот ставил заработную плату рудокопов в зависимости от рыночной цѣны на добываемый ими продукт—мѣдь, а свѣдѣнія о послѣдней, по условію, добывались из будто-бы безпартійной статистики рыночных цѣн на мѣдь (публикуемых в „Енджениринг энд майнинг джойрнал"). Однако, рудокопы утверждают, что статистика эта контролируется Фелпс-Дауж компаніей, которая, в интересах владѣльцев копей, жонглирует публикуемыми цифрами. Дороговизна пищевых продуктов фасоль — 25 с. фунт, ветчина—65 с. и картофель $6.50 киловатт) в свою очередь еще болѣе понизили заработную плату.

Конвенція составила слѣдующій список требованій для утвержденія рудокопов: заработная плата: под землей 6 дол., над землей $5.50 в день, независимо от рыночной цѣны на продукт; соблюденіе штатных законов безопасности и отмѣны медицинскаго освидѣтельствованія (которое, было в сущности, замаскированным локаутом или системой черных списков). Когда эти требованія были поданы администраціи копей, та бросила их в сорный ящик. В результатѣ, 26 іюня стачка была об'явлена в Бисби. Около 15.000 из 20.000 рудокопов штата Аризона откликнулись на зов И. Р. М. и примкнули к стачкѣ. Механики, члены Американской Федераціи Труда голосова-

Среди лѣсов сѣверо-запада, гдѣ происходила упорная борьба труда с капиталом.

ніем также рѣшили бросить работу. Рабочіе многих рудников, как один человѣк, бросали работу, дѣлая ненужным всякое пикетированіе. Возможность насилія между бастующими и штрейкбрехерами также сама собой отпадала. Одним словом, бастующіе, индустріально держали в своих руках всѣ козыри.

Но Вальтер Л. Доглас, британец, является кайзером Аризоны. Доглас, возможно, очень вѣрен Дядѣ Сэму, все-же, как один сказал: „Вальтер Доглас изучил свою привычку к депортированію от обычая посылать свою семью в нужные моменты в Канаду, дабы маленькіе Догласы рождались под британским флагом". Так или иначе, но спазма патріотическаго насилія потрясла весь штат. Члены лояльных лиг и простые наемные убійцы с ружьями и пулеметами появились как-бы по мановенію магической палочки. В Глоб, Аризона, священник Гербер Джонсон с амвона раздавал вѣрующим и вѣрным ружья и револьверы. Этот пастор стада Христова так зарвался в своем проповѣдываніи насилія, что полковник Уайт, командир присланнаго кавалерійскаго эскадрона, публично пристыдил его и пригрозил ему преслѣдованіем за незаконное ношеніе мундира и эполетов армейскаго майора.

Первая высылка бастующих была из Джерома, 10-го іюня, гдѣ 70 активных членов юніона были отобраны и отправлены в скотских вагонах в Калифорнію. Шерифы за границей штата отказали им в помощи и погнали их назад, гдѣ они, наконец, и высадились в Кингмен, Аризона. Затѣм 12 іюня началась высылка из Бисби.

Благодаря лишь рѣдкому счастью и отсутствію сопротивленія со стороны бастующих, только два рудокопа были убиты. Повѣсть о том как они умерли исходит из „Лиги лоялистов". Джемс Брю, кочегар рудника Шату, член Американской Федераціи Труда, а также и И. Р. М., находился в постели с женой когда группа депюти-шерифов постучала в дверь его дома. Оскар Мак-Рае, кавандовавшій облавой крикнул: „откройте дверь или мы ее сломаем!" „Подождите пока я одѣнусь", ответил Брю, „моя жена и я в постели". Мак-Рае, ругаясь, начал высаживать дверь. Брю крикнул: „Первый, переступившій порог, умрет!". Выломав дверь, Мак-Рае вошел. Раздался выстрѣл и он упал, убитый наповал. Полуголый, Брю выбѣжал, продолжая стрѣлять, но едва он показался, как выстрѣл из ружья одного из участников облавы пронзил ему сердце и он упал на глазах выбѣжавшей на веранду жены.

Неописуемая сцена происходила в Болл Паркѣ, Бисби, гдѣ высланные были окружены облавой шерифов и наемных убійц компаніи. Многіе из 1.200 человѣк, собранных там, были збиваемы и падали в обморок под жарким іюльским солнцем. Толпа, состоящая из жен окруженных рудокопов и прохожих собралась за цѣпью стрѣлков компаній, окружавших высылаемых. Настроеніе было такое повышенное, атмосфера так нагружена грозой, что сами стрѣлки, несмотря на имѣвшіеся у них ружья и пулеметы блѣднѣли и дрожали. Высокій рудокоп приблизился к цѣпи. Стрѣлок приложил ружье к плечу. Рудокоп обнажил свою грудь и с криком „стрѣляй, проклятый!" подошел вплотную. Стрѣлок задрожал и опустил ружье. „Трус" глумились над ним женщины. Доротея Кларк, соціалистка, обратилась к женам рудокопов со словами: „Не дадим их увозить, бросимтесь на рельсы!" Мужчины запротестовали, говоря (а они знали с кѣм имѣют дѣло), что это будет означать бойню и искромсаніе паровозом лежащих на рельсах тѣл. Один из толпы подал г-жѣ Розѣ Мак-Кэй, члену легислатуры штата, говоря: „Подайте это машинисту на паровозѣ и спросите знает ли он свой долг". Это была членская карточка Братства Желѣзнодорожных Машинистов. Взяв карточку, г-жа Мак-Кэй пробралась вдоль длиннаго ряда скотных вагонов к паровозу и стала умолять машиниста: смотри, твой брат по юніону, находящійся там в толпѣ окруженных, послал тебѣ эту карточку и просит тебя остановить паровоз. Машинист посѣрѣл в лицѣ и слабо отвѣтил: „Я не могу мадам, я не могу. Мой собственный юніон исключит меня за это". Поѣзд тронулся по направленію к пустыням Новой Мексики.

Грязные скотные вагоны, набитые людьми, скрипя, двигались вперед и вперед. Юноша—серб, голова котораго, разбитая стрѣлками компаніи, начала снова кровоточить от тряски вагонов, упал в безчувствіи. Джордж Гиббонс, другой из высылаемых, поддерживал его голову. И вот что он видѣл: „сквозь рѣшетчатую стѣну вагона пробралась полоса свѣта и, упав на грудь юноши, освѣтила маленькій значек. Это был очень красивый металлическій кружок и на нем красовалось :

"I have bought a liberty bond—have you?"

Послѣ высылки из Джером'а Фрэнк Литтл телеграфировал рудокопам Аризоны, совѣтуя им приготовиться к самозащитѣ. Рудокопы Бисби смѣялись. Послѣ Бисби-же рудокопы Майеми увидѣли, что с ними не шутят и приготовились. Когда в ночь на 21-ое іюля, Майеми, по заранѣе намѣченному плану, был внезапно погружен в темноту и автомобили, нагруженные до краев стрѣлками компаніи, стали прибывать из отстоящаго на 6 миль городка Глоб, тысячи рудокопов бросились к оружію. Наводнив улицы и переулки они рѣшили дорого продать свою свободу. Сопротивленіе! Сопротивленіе! — словно крикнул сигнал прожекторов с рудника „Олд Доминіан", — и стрѣлки поспѣшили во свояси. Скотный поѣзд ушел из Майэми таким-же пустым, как и пришел.

Предостереженіе Фрэнка Литтла вѣроятно и было тѣм, что ускорило его трагическій конец. Он умер 1-го августа в Бютт от рук шести замаскированных людей. Правильно выражаясь, Литтл не был линчеван — он был убит из за угла. Убит не в вспышкѣ стаднаго гнѣва, а обдуманно, разсчитанно, хладнокровно. Выбран и убит. Его смерть ярко иллюстрирует безумныя противорѣчія системы, которая обоготворяет двѣ таких, рѣшительно анти-общественных креатуры, как солдат и штрекбрехеров, а затѣм оправдывает убійство такого благороднаго человѣка, как Литтл, тѣм, что он осмѣлился сравнить эти божества друг с другом.

Стачка рудокопов не была ни выиграна, ни проиграна, — она была депортирована. Как бы то ни было, но с ней вмѣстѣ была д е п о р т и р о в а н а и индустріальная производительность, так как исключительно благодаря беззаконной алчности владѣльцев копей, производительность мѣди упала на двѣ трети, сравнивая Май и Ноябрь. Но юніон жив и растет. И. Р. М. насчитывает теперь свыше 1.000 своих членов в рудниках Бисби.

Наши противники не всегда ожидают стачки от нас, дабы оправдать свои насилія. Никакая стачка не проэктировалась 5 ноября, когда шестнадцать членов были схвачены в Ойл-Воркерс Голл в Тулса, Оклагама и брошены в тюрьму по обвиненію в бродяжничествѣ. Та-же самая мерзкая свора,

которая выступала против них в камерѣ полицейскаго судьи Эванса 7-го, подготовила и обмазываніе дегтем и перьями, имѣвшее мѣсто в ту же ночь. Арестованные были выведены из тюрьмы полицейскими и переданы так называемым „Рыцарям Свободы". Послѣдніе были замаскированы, но их имена обнаружены. Городской прокурор Е. Мессерв, собственноручно бичевал голыя спины своих жертв пропитанным солью канатом. В этом благородном занятіи ему помогали начальник полиціи Лукас и другія знатныя лица города, имѣвшіе то или иное отношеніе к Картер Ойл Ко., которая владѣет газетой „Тулса Войрлд". Член Конлин писал передовицы для этой газеты и его перу принадлежат многія передовицы, **призывающія к патріотическому насилію.** Конлин с женой из своего автомобиля наслаждались вышеописанным зрѣлищем. Губернатор Оклагомы, Вилліамс, назначил Конлина на доходный пост в одной из военных комиссій. Вот какіе люди мстят у нас за „женщин и дѣтей страдающей Бельгіи".

Вопреки заключенію наших „вождей", работа организаціи продолжается, и с большим успѣхом, чѣм когда бы то ни было. Департамент Юстиціи дѣлал обыски в помѣщеніях наших „комитетов защиты", арестовывал их членов и конфисковывал их литературу. Но работники в дѣлѣ защиты продолжают работать с обычной настойчивостью и усердіем. И. Р. М. скоро получит возможность говорить на судѣ, и докажет міру, как смѣшны всѣ сказки о наших „заговорах в измѣнѣ". И. Р. М. также откроет перед изумленным народом всю тупость и наивность союзных капиталистов и административных самодержцев, думающих, что прогресс индустріальной демократіи может быть остановлен дубинками, ружьями и тюремными рѣшетками.

Хлѣба и зрѣлищ!

Дайте нам волю, но дайте нам также и хлѣб!
Хлѣб, без котораго воля—насмѣшка, сплошное глумленье.
Мы—бѣдняки не по волѣ всевышних судеб,
Наша судьба это—вы, ваша алчность и наше терпѣнье.

Наше терпѣнье... Проклятье ему, как и вам!
Пусть мучимы голодом вѣчно, мы сами тупы к его плетям,
Но дѣти... Позволим-ли мы чтобы вы своим псам
Больше давали, чѣм мы в состояніи дать нашим дѣтям?

Дайте нам хлѣба, но дайте нам также и роз,
Сказочной были приРоды и жизненных сказок искусства!
Все, что для нас воплощенье несбыточных грез,
Все, что для вас надоѣвшя быль пресыщеннаго чувства.

Хлѣбом одним не насытить голодной души,
Воздуха, свѣта лишенные, к солнцу стремятся и слизни.
Только глухіе угрозы не слышат в тиши...
Только безумные вѣрят в побѣду над жаждою жизни.

С. Гольдринг.

От редакціи.

Обращаем вниманіе читателей на статью А. Вельскаго: „Рабочій класс на судимых. Им никто не окажет помоскамьѣ подсудимых"). Мы усиленно рекомендуем нашим читателям оказать посильную помощь в дѣлѣ защиты подсудимых. Им никто не окаыет помощи, кромѣ рабочих. Направляйте средства в фонд защиты по адресу:

General Defense Committee,
Wm. D. Haywood,—Treas.
1001 W. Madison St.
Chicago, Ill.

Хранители наших братьев.

Г. Д.

МНОГО высокочтимых лиц, будто бы соціологи и педантичные мудрецы, неустанно говорят об Индустріальн. Раб. Міра, как будто эта организація является какого-то рода заразой. Для ортодоксальных посредственностей, добывающих свои морали и интеллектуальное воззрѣніе на жизнь из колонн ежедневной печати, — для них И. Р. Міра является мечтой. Как вѣдьма, таинственно летающая на метлѣ, они перелетают всѣ стороны страны; в настоящее время — здѣсь; в другое время — там; поджигая, подбрасывая бомбы и вызывая на стачки большія группы рабочих, которые, в противном случаѣ, молча бы страдали в рабствѣ, как обязаны хорошіе рабы. Несомнѣнно, однако, что даже и эти люди признают, что Индустріальные Рабочіе Міра являются авторитетами тюрем и тюремных условій.

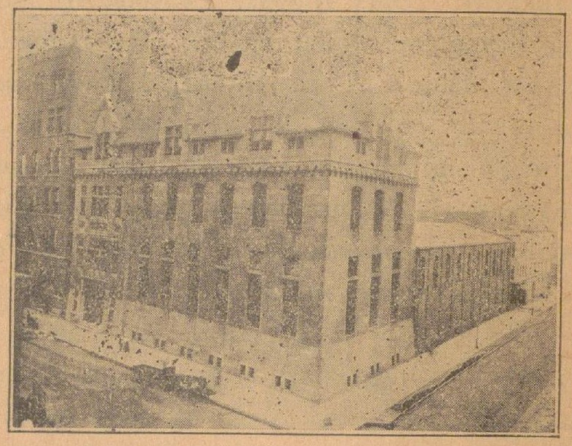
Их прошлое и настоящее пребываніе в тюрьмах дает им право на званіе экспертов. Они должны знать.

Говоря, поэтому, как И. Р. М., пишущій эти строки попытается изложить здѣсь новыя и основныя причины радикальных тюремным реформ. Их можно даже назвать революціонными; это будет только естественно.

Между прочим автор имѣет опыт четырех различных гостепріемных тюрем, в которых он побывал в послѣдніе два мѣсяца. В поясненіе, скажу, что 166 членов официально йсемьи И. Р. М. были в сентябрѣ 1912 года обвинены в „заговорѣ".

Приближаясь ближе к нашей темѣ, укажем, что отношеніе И. Р. М. к тюрьмам и подобным институтам не отличается от их отношенія к другим соціальным несправедливостям. Всѣ разсматриваются философски как спутники большой несправедливости: класснаго рабства. Пока рабочіе позволяют порабощеніе и настолько безсмысленны, что строят тюрьмы, они будут засаживаемы туда, когда они, — как индивидуальные преступники или как организованные революціонеры, — угрожают законам собственности. Но, И. Р. М. идет в тюрьму с радостью, с пѣніем, — и в этом заключается разница во взглядѣ между ним и другими соціальными жертвами.

Большинство людей, посланных в тюрьмы, обладают извѣстным количеством буржуазной морали и чувствуют себя униженными и пристыженными. Не так чувствует индустріалист, который принимает тюремное заключеніе, как почет, возложенный на него несправедливым государством и кото-

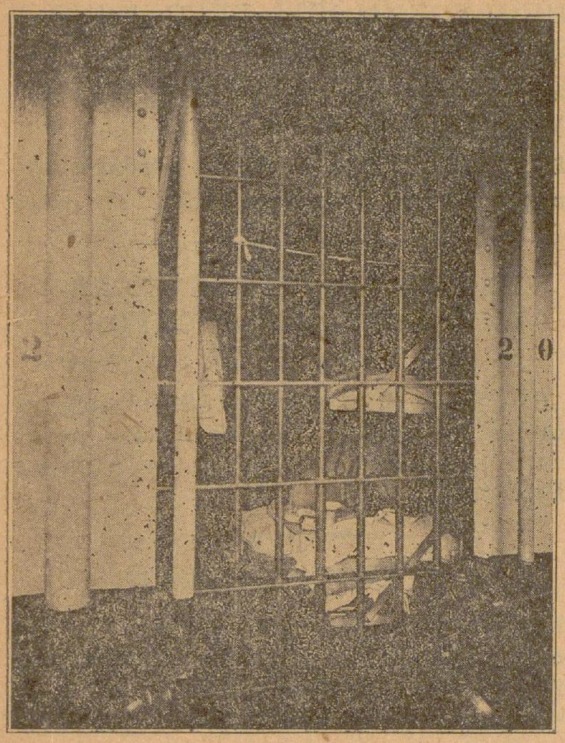


Чикагская тюрьма, гдѣ заключены около 100 членов Союза Индустріальных Рабочих Міра.

рый различает в нем лицо, стремящееся к справедливости. С наручниками, под охраной федеральных чиновников, мы, по пути в Чикаго, изумляли почетных лиц в спальных вагонах; мы гордились нашими цѣпями и сравнивали их с тѣми, которыя носил Джон Браун, когда правительство Соединенных Штатов вела его на казнь шестьдесят лѣт назад. На всем этом мы останавливаемся для того, чтобы показать, что автор, как один из Индустріальных Рабочих Міра, не кричит вслѣдствіе личных огорченій. Мы умоляем уничтожить тюрьмы, не только во имя тюремных обитателей, но для пользы тюремной стражи, хранителей, жандармов, полиціи и чиновников.

Видѣть человѣческія существа, по натурѣ добродушныя, превращенныя в безжалостных дикарей — это прискорбно Когда заключенные имѣют своих представителей и организаціи, охранящіе их интересы, —

никто не можетъ отвѣтить на вопросъ:—Кто же будетъ охранять самихъ стражниковъ?". Предоставляя имъ абсолютизмъ, который на практикѣ не можетъ быть ничѣмъ, кромѣ нечеловѣческаго, — государство преднамѣренно создаетъ изъ этихъ гражданъ безчувственныхъ су-



Одна изъ камеръ въ чикагской тюрьмѣ.

ществъ, и въ то же время не заботится объ ихъ исправленіи.

Они поступаютъ на службу съ желаніемъ ревностно охранять общество, но, постепенно опускаясь ниже, они превращаются въ тирановъ и становятся опасностью и врагомъ общества. Тысячи чистыхъ, прямыхъ гражданъ, зараженные профессіональной болѣзнью, становятся лестными соучастниками преступленій, — и находятъ, что единственная открытая передъ ними возможность существованія это — безсознательная работа частнаго детектива, профессіональнаго стачколома и убійцы.. Таковы слѣпые результаты общества, превратившаго тюрьмы, — гдѣ эти несправедливости зарождаются, — въ символы всѣхъ извѣстныхъ соціальныхъ ученій о средствахъ лѣченія болѣзней.

И автору, узнику, заключенному за рѣшеткой, дана возможность протестовать въ пользу вооруженныхъ стражниковъ, противъ того преступленія, которое совершаетъ общество, когда оно даетъ такую унизительную позицію. Обыкновенные, честные люди изъ рабочаго класса, заманутые постоянностью службы, ищутъ такую позицію и занимаютъ ее за счетъ потери всѣхъ добрыхъ и радостныхъ наклонностей и становятся жестокими, твердыми, безчувственными. Варвары, продавшіе свои безсмертные души за тридцать долларовъ въ недѣлю!

С какой плодовитостью, вслѣдствіи подобнаго положенія, выростаютъ плоды домашнихъ несчастій? Неизбѣжно перенося ти ранію изъ тюрьмы домой, — въ каком терроръ живетъ чувствительная женщина, привязанная на продолженіе всей жизни къ подобному мужу—тюремщику? Не думаете-ли вы, что приходъ подобнаго брута домой заставляетъ маленькихъ дѣтей утишить свой радостный смѣхъ и стоять передъ отцомъ въ нескрываемомъ страхѣ и дрожи?

До какой степени способствуетъ общество въ моральныхъ проступкахъ шерифовъ, которые грабятъ наши желудки, убиваютъ наше здоровье и безпристанным грабежемъ присваиваютъ двѣ трети семидесяти-пяти сентовъ предназначенныхъ на прокормленіе государственныхъ, федеральныхъ преступниковъ и общіе расходы по ихъ содержанію? Захотятъ ли эти христолюбивые дамы, которые бомбардируютъ насъ, — узниковъ, — нравоучительной литературой,—захотятъ ли они руководить и направить на путь истины этихъ мелкихъ воришекъ? Долженъ ли узникъ получать двойное: и пользу душеспасенія и тарелку супа, в то время, когда душа вымогательскаго и водкой наполненнаго шерифа перешла къ сатанѣ? Долженъ ли я, окруженный библіями и религіозными изданіями, посланными мнѣ богобоязненными лицами, страдать отъ вида богохульствующихъ стражниковъ? Хотя и не обыкновенное, но несомнѣнно это жестокое наказаніе и что нибудь должно быть предпринято по этому поводу. Проведутъ ли законъ законодательныя палаты?

В добавленіе, къ намъ, узникамъ, приходятъ и проповѣдуютъ намъ лучшіе святоши. Наши уши наклоняются къ лучшимъ талантамъ божьимъ, говорящимъ намъ не за вознагражденіе,— в то время какъ спасеніе нашихъ тюремщиковъ зависитъ отъ платы, уплаченной обыкновенному проповѣднику. Еще необходимо помнить, что большинство надсмотрщиковъ долж

ны работать по воскресеньям и не могут посѣщать обыкновенных церковных служб. Если-же нас не будут охранять, мы, Индустріальные Рабочіе Міра сможем убѣжать и увеличить чей нибудь заработок — этим останавливая войну. Во имя правды, приходится сказать, что мы заключены не так строго, как наши охранители.

Мы придаем моральный и интеллектуальный тон тюрьмам, в которыя мы идем на время отдыха, развлеченія и образованія. Здѣсь, в тюрьмѣ, гдѣ я обитаю, я впервые в моей жизни имѣл возможност получить личныя инструкціи по языкам, исторіи, экономіи, геометріи, философіи, университетскаго профессора. Счастливый чистильщик сапог и воришка имѣли возможность узнать факты, которые им никогда не снились, услышать про индустріальный юніонизм от таких экспертов, как редактора и организаторы Союза Индустріальных Рабочих Міра. Но эта польза не распространяется на наших стражников, которые через-чур заняты безполезной непроизводительной работой.

Узник может убѣжать или может быть освобожден, но никогда не будет спасен и вырван из безчестной атмосферы тюрьмы — тюремщик. Занимая экстро-опасное мѣсто между обществом и его униженными жертвами, они работают долгіе часы за скудную плату. Приводя в исполненіе мандаты системы они превращены в незначительные винтики нечеловѣческой машины угнетенія человѣчества. Порочные и невѣжественные, нелюбящіе и нелюбимые, они совершают свой жизненный путь, не зная красоты и их отпускают в могилу без почестей, без пѣнія и без прощенія.

Это — обнаженные, жестокіе факты серьезной общественной опасности . Они говорят о необходимости обереженія. Если общество не подымет себя и не уничтожит тюрьмы и даст тюремщикам и стражникам возможность освободиться и переродиться,— то Индустріальные Рабочіе Міра могут найти широкое и благопріятное поле для агитація в пользу созданія Индустріальнаго Союза Тюремных Служащих, — члены котораго смогут, революціонным образом перемѣнив процедуру, захватить в тюрьмы членов правящих классов.

ЛИТЕРАТУРА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСУПИЛИ В ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕВОЛЮЦІИ— Джан Грава ..... 5 с.

КАК ПОПЫ ПОРАБОТИЛИ НАРОД УЧЕНІЕМ ХРИСТА ..... 8 с.

ПѢСНИ ТРУДА, сборник революціонных пѣсен и стихотвореній .....10 с.

ПЕЧАТАЕТСЯ И В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ:

„В СВОБОДНОЙ СТРАНѢ“.—Страничка из исторіи американскаго рабочаго движенія за 1917 г. — Аркадія Вельскаго.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Краткая исторія, строенія и методы организаціи Индустріальных Рабочих Міра. — Винсент Сан Джана.

Эволюція Индустріальной Демократіи — А. Вудрова.

С заказами обращаться по адресу:

Industrial Workers of the World....
BOOK DEPT.
1001 W. Madison St.
Chicago, Ill. ....

Организаціям и книжным продавцам значительная скидка.

От конторы.

В об'явленія об изданіи журнала, помѣщенныя в „Новом Мірѣ“ и во „Всемірном Союзѣ“ вкрались досадныя опечатки. Журнал будет выходить не еженедѣльно, как, по недосмотру, об'являлось, а ежемѣсячно.

Просим организаціи и лиц, распространяющих журнал не задерживать уплатой денег за посланныя им экземпляры для продажи.

Принимается подписка

на ежемѣсячный рабочій

ЖУРНАЛ

„НОВОЕ ОБЩЕСТВО“

ИЗДАНІЕ СОЮЗА
ИНДУСТРІАЛЬНЫХ
РАБОЧИХ МІРА

Журнал ставит себѣ цѣлью разбирать принципы будущаго свободнаго общежитія людей и выяснять рабочее движеніе настоящаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

В Соед. Штатах

На 1 год .....1 д. 50 с.
На 6 мѣс. ..... 80 с.
На 3 мѣс. ..... 45 с.

В Канаду

На 1 год .....2 д.
На 6 мѣс. .....1 д. 25 с.
На 3 мѣс. ..... 75 с.

NOVOE OBSCHESTVO

1001 W. Madison St. :-: Chicago, Ill.

ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕР 10 с.

ЧИТАЙТЕ

еженедѣльную рабочую газету

ВСЕМІРНЫЙ СОЮЗЪ

ВСѢ ЗА ОДНОГО ОДИН ЗА ВСѢХ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соединенных Штатах

На 1 год..... 1 доллар
На 6 мѣс. .....60 сен.
На 3 мѣс. .....35 сен.

В Канаду и заграницу

На 1 год.....1 дол. 50 сен.
На 6 мѣс.·.....80 сен.
На 3 мѣс.....45 сен.

Пробный номер высылается безплатно.

Адрес конторы:

"VSEMIRNY SOYUSE"

1001 W. Madison St. :-: Chicago, Ill.